

Георгиевские ленты

23 июня стартовал главный праздник Года российского кино — 38-й Московский международный кинофестиваль. По красной дорожке театра «Россия» поднялись звезды экрана. Статусный приз ММКФ — премию за вклад в киноискусство присудили режиссеру Сергею Соловьеву, автору фильма-открытия — молодежной драмы «Ке-ды». Накануне корреспондент «Культуры» пообщался с кураторами ММКФ — программным директором Кириллом Разлоговым, создателем ретроспективы «Время женщин» Анжеликой Артюх и участником конкурса документального кино Михаилом Барыниным.

В номере:

Кольца «холодной войны»

Москва — Пекин: на спорных берегах

Нет такой профессии — детей защищать

Крови и зрелищ «Авторское право»

7

Красный крест из бронзы

2

Дело было в Дулёво

Алексей Сотников в Третьяковке

6

Заводные апельсины

Премьера оперы Сергея Прокофьева в «Стасике»

8

Эрика Зайонц:

«Все идеи вижу в черном цвете»

10

Борис Костенко:

«Авторитет РПЦ держится на том, что она не уклоняется от вызовов»

Телеканал «Спас» — настоящая отдушина для тех, кто хочет серьезного разговора о вечных ценностях. Документальные фильмы о православной жизни здесь чередуются с политэкономическими обзорами и культурой. Отличительная черта — размеренность эфира, отсутствие сюжетной мозаики, степеньность ведущих. Приглашенным экспертам дают высказаться, не превращая обмен мнениями в «галдеж и лай», как это бывает в ток-шоу на центральных «кнопках». О работе телеканала рассказывает генеральный директор Борис Костенко.

4

Монумент за пазухой

Александр АНДРЮХИН Томск

Неподалеку от мэрии Томска, аккурат рядом с музеем НКВД, открылся монумент литовским ссыльным. В торжественной обстановке, с прессой и представителями местной власти. Были и польщенные вниманием гости из бывшей союзной республики. Целых два месяца прибалтийские газеты ждали дискуссии: позволит ли Россия увековечить память жертвам «советской оккупации»? Как видим, позволила. Причем именно сейчас, когда Литва захлебывается от русофобии и при поддержке НАТО

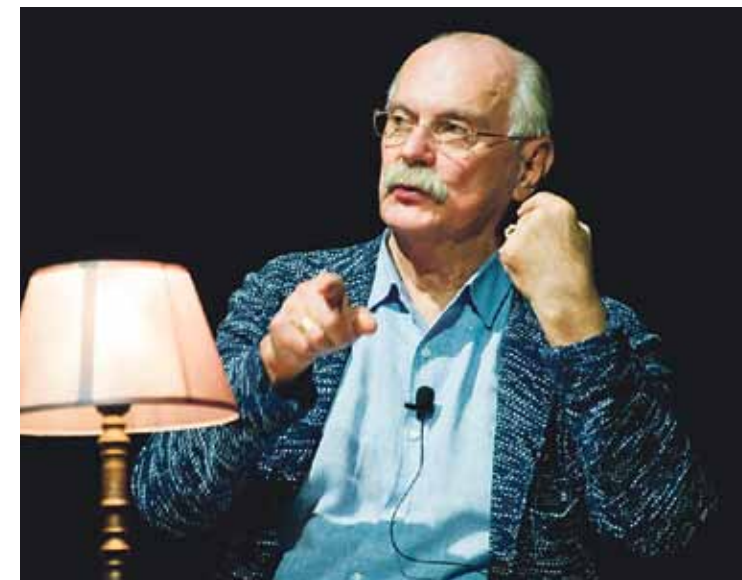
размещает тяжелое вооружение вблизи границ с РФ.

Пятый памятник от пятой колонны Пожалуй, Томск — чемпион по количеству мемориалов «жертвам режима» на душу населения. Все они собраны в одном месте, в самом центре города, в Сквере скорби, через дорогу от мэрии. Литовский стал уже пятым. Началось еще в 1989 году — в здании бывшей следственной тюрьмы НКВД организовали музей репрессий. Потом, в 1992-м, в тюремном двореке установили камень в память всем репрессированным. Через 10 лет слева появилась плита — на сей раз отметили ссыльных калмыков. Это вызвало недоумение среди горожан.

9

Легкое дыхание «Метаморфоз»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В московском Театре Киноактера показали дипломную работу творческой лаборатории Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова. Предваряя открытую репетицию «Метаморфоз», художественный руководитель Академии обозначил идею происходящего: «Мы хотим предоставить уникальную возможность прикоснуться к процессу рождения спектакля, формирования его внутреннего и внешнего сценического облика».

Зал был полон предвкушением чуда. Открытая репетиция в данном случае значила больше, чем премьера: питомцам Академии впервые в жизни предстояло дать коллективный мастер-класс актерской игры, доказать право на ученую степень в своем ремесле. Ожидания пристрастных коллег — Андрея Кончаловского, Натальи Андрейченко, Ирины Мирошниченко, Эдуарда Артемьева, Владимира Грамматикова — и искусных театралов не были обмануты. На протяжении трех часов из вороха пожелтевших афиш ар-деко, комических и надзвонных сюжетов, жестоких романсов и «скверных анекдотов» рождилось действие, которое лучше один раз увидеть, чем сто раз разобрать.

2

Вячеслав Самодуров: «В Большом театре скучаю по Екатеринбургу»

Елена ФЕДОРЕНКО

В ГАБТе — долгожданная «Ундина». Выпускает спектакль хурук Екатеринбургского балета и лауреат Национальной театральной премии «Золотая маска» Вячеслав Самодуров. Хореограф окончил Вагановское училище, почти десять лет танцевал в Мариинке, получил статус премьера, затем отправился в Голландию, откуда — в лондонский «Ковент-Гарден». В 2011-м неожиданно оборвал яркую международную карьеру и переехал в Екатеринбург.

Москва видела немало спектаклей Вячеслава Самодурова, в столице он нашел внушительную армию поклонников. Его творения обсуждают, о них спорят и ждут новых постановок. И вот — свершилось. Для дебюта в ГАБТе выбрано непривычное название. «Ундина» Ханса Вернера Хенце накрепко связана с создателем национального британского балета сэром Фредериком Аштоном. В основе — сказочная повесть, написанная в 1811 году Фридрихом де Ла Мотт Фуке о любви морской девицы к смертному мужчине. Мировая премьера «Ундины» состоялась в 1958-м в «Ковент-Гарден», заглавную роль исполнила Марго Фонтейн.

8

ИГОРЬ ФРОЯНОВ: «История наша, как мать: мы обязаны ей жизнью»

4-5

ЛЕГЕНДЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ К 75-летию героической обороны

5

ЗА BAZAAR ОТВЕТИЛ Выставка «Эрте — гений ар-деко» в Эрмитаже

6

«ПЕРЕД WORLD DOG SHOW РАСПУСТИЛИ ДЕЗУ ПРО ЭПИДЕМИЮ БЕШЕНСТВА»

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Легкое дыхание «Метаморфоз»

«Метаморфозы» начались на занятиях по актерскому мастерству. Шаг за шагом — с зимних читок и первых репетиций — студенты открывали для себя подтексты классических рассказов Бунина и Чехова. Слушатели Академии и их наставники меньше всего ждали свалиться в воде, филарство, лицедейство, эффектный жест. Двадцать артистов с честью выжили из испытаний на творческую зрелость. «Мы не учим актеров, мы хотим их вооружить, дать им методы и способы защищать свою профессию от плохой режиссуры», — пояснил Никита Сергеевич перед спектаклем.

Еще десять раз, в перерывах между сценами, мастер поднимался на подмостки, уточнял, в каком направлении шел поиск. Делался с залом и труппой видением инсценировок, явно волнуясь: получится ли на этот раз, нет ли? И мозаика, составленная из разножанровых, порой на грани эскапады, миниатюр, сросталась, наполнялась тихим светом, окрылялась легким дыханием одноименного бунинского рассказа.

На помощь студентам и педагогам явилась магия кино — ключевой элемент в отсутствие декораций. Сцену озарял проектор, в его луче проступали притаившиеся в сиреневых кустах беседки, колосающиеся нивы, приморские кафе, присутственные места и провинциальные альковы — фотокартины художника-постановщика Юрия Купера, полноправного сорежиссера Сергея Газарова, Александра Коружечкова и Игоря Яцко. Последний сформулировал творческую сверхзадачу спектакля: «Показать тончайшую атмосферу рассказов Чехова и Бунина, чьим произведениям свойственно передавать глубины человеческой психологии. Очень важно, что в исполнении слушателей Академии звучит тема русской души в разных ракурсах и бесконечном многообразии».

Классические «маленькие люди» становились жертвами взаимных предрассудков и недоразумений, несбывшихся надежд и беспощадного рока. Главные удары приняли девушки: Юлия Гревцова, Милена Я-

Оксана Кормишина, Дарья Марусова в общей сложности примерили на себя десять судеб.

В первом действии от приземленных чеховских сюжетов («Беззащитное существо», «О том, как я в законный брак вступил») переключались на незримый мост в романтическую фантазмагорию мятежных бу-

нинских дев («Легкое дыхание», «Мест»). После антракта ставки выросли: тон задавали сценография, балет («Бабы»), гротеск («Без места» все того же Чехова). Последней «Метаморфозой» стало исповедальное крещендо, «Холодная осень» Бунина — история одиночества, сквозь которое лишь однажды пробился луч счастья.

Жених (Георгий Кузубов, исполнивший мечту поработать с Михаиловым и сыгравший в шести новеллах) уходил на фронт. Навсегда расставшаяся с ним невеста (трогательная Теона Дольникова) прожила долгий одинокий век. Что же было настоящим, пронзительным, трепетным? Тот самый — «...холодный осенний вечер. Ужели он был когда-то? Все-таки был. И это все, что было в моей жизни, — остальное ненужный сон. И я верю, горячо верю: где-то там он ждет меня — с той же любовью и молодостью, как в тот вечер. Ты поживи, порадуйся на свете, потом приходи ко мне...» Я пожила, порадовалась, теперь уже скоро приду». И, протяжно напевая, скрывается в сумерках — к напоминающей кенотаф беседке. Гаснет свет. Последний блик на садовых калях: «Тише свет, тише», — шепчет Михаилов. Спустя минуту зал, испытывавший «Метаморфозы» вместе с артистами, взрывается аплодисментами.

Что выйдет из впечатляющей творческой удачей? Поживем — увидим! В первый же год существования Академии выдержала экзамен на художественную состоятельность, заслужила право говорить от своего лица и не «хранить» традиции Станиславского и Вахтангова, Михаила Чехова и Шарля Дюлена, а питаться ими. Впереди — торжественная церемония вручения дипломов, премьера снятых картин и, вероятно, показ спектакля по одному из каналов ВГТРК. Вот только удастся ли донести «легкое дыхание» через телеэфир? В любом случае большому начинанию Михалкова предстоит долгая жизнь. «Подождем к концу первый учебный год в нашей Академии. Работая вместе, мы открывали новое не только в профессии, но и в самих себе...» — поделился Никита Сергеевич.

Красный крест из бронзы

Людмила ГУНДАРОВА

Рядом с подмосковным Красногорском установлен памятник фронтовой медсестре. Более полутора миллиона совсем юных девчонок в годы Великой Отечественной вытаскивали на себе раненых с передовой, оказывали им первую помощь. Благодаря их усилиям 17 млн солдат и офицеров не просто выжили, но вернулись в строй. Однако почти каждая пятая из отважных «сестричек» осталась лежать на поле боя.

Бронзовый монумент расположился не на виду — во внутреннем двореке 3-го Центрального военного клинического госпиталя им. А.А. Вишневского. Тоненькая фигурка в пилотке, кирзовых сапогах, с медицинской сумкой на боку. На гранях постаamenta — барельефы с изображениями батальных сцен Крымской войны, Первой мировой и Великой Отечественной — сражений, которые прославили профессию сестры милосердия. Рядом по доброй традиции посадили молодую березку — символ русского духа, воспетый многими поэтами и писателями.

Петербургских скульпторов Яна Неймана и Льва Бейбутана вдохновила судьба Героя Советского Союза Екатерины Де-

миной. Эта легендарная женщина нашла в себе силы приехать в Красногорск, несмотря на то, что в прошлом году отменила 90-летие.

На фронте с июня 41-го, к своим 15 накнула в военкомате еще два. Была ранена, вернулась в Сталинград, а потом попросилась в 369-й отдельный батальон морской пехоты. Девушек в морпехи не брали, но упрямая Катя, тогда еще Михайлова, написала письмо самому Сталину. Взяли. 22 августа 1944 года при форсировании четырехкилометрового Днестровского лимана девушка, не выдержав отстреливаться, вынесла из-под огня 17 тяжело раненных матросов. А во время штурма крепости Илок на Дунае применила ноу-хау. Раненые десантники падали прямо в воду, и чтобы они не утонули,

санструктор привязывала их ремнями к ветвям деревьев над рекой. Спасая жизни товарищей, из автомата уничтожила пятерых гитлеровцев, однако и сама получила очередное ранение. Госпиталь — и снова в бой. Принимала участие в штурме Вены, где и встретила День Победы. Сейчас Екатерина Иларионовна живет в Москве. О ее фронтовых подвигах в 1964-м был снят документальный фильм «Катюша», получивший приз «Золотой голубь мира» на международном кинофестивале в Лейпциге.

Но благодарная профессия живет не только славным прошлым.

— Мы с вами должны выполнять поручения министра обороны, чтобы наша военная медицина стала лучшей в мире, — подчеркнул первый замглавы военного ведомства Руслан Цаликов. — Уверен, что в число передовых государств Россия уже вышла. Закупается большое количество современного оборудования, завершается серьезная реконструкция меакадемии в Петербурге, развивается наука, проводятся сложнейшие операции.

А в госпитале Вишневского в тот день был открыт и новый лечебный корпус — центр восточной медицины и восстановительного лечения. Здесь наряду с нашими будут работать китайские врачи по своим традиционным методикам — впервые в практике отечественной военной медицины.

Все будет айс

Марина ИВАНОВА

24 июня в столице начинается фестиваль «Московское мороженое». Празднество продлится по 10 июля.

Угощать гостей обещают на 32 площадках, разбросанных от центра до самых до окраин — лакомое мероприятие доберется в том числе до Зеленограда, а также до Щербинки и Троицка. Всего под «сладкий холод» отдадут 65 тысяч квадратных метров. Основные точки разместятся у Большого театра, памятник Тимирязеву на Тверском бульваре, ресторана «Армения», на Пушкинской и Болотной площадях, в Ново-пушкинском сквере. Специально для фестиваля строят 340 шале. Территорию вокруг украсят живыми деревьями в кадках, цветами и топиаром. Впрочем, искусственным растениям тоже найдется место. Кроме того, организаторы готовят сувениры с фирменным логотипом.

В последний раз «Московское мороженое» проходило в 2014 году, правда, всего в одном месте — на Кузнецком Мосту. Тогда посетители имели возможность попробовать деликатесы от шеф-поваров лучших ресторанов столицы, а также от известных мировых производителей. Летний праздник даился два дня, за которые было приготовлено около восьми тонн лакомства. Потчевали как традиционным эскимо, стаканчиками, фруктовым льдом, рожками, так и авторскими творениями, например пломбиром с еловым соком. Кроме гастрономической составляющей, сладкокам предлагали конкурсы и мастер-классы. На последних всем желающим объясняли, как приготовить мороженое с помощью жидкого азота или сорбет из манго и кокосового молока. Для детей была разработана спецпрограмма.

Нынешнее действо разворачивается в рамках «Московских сезонов» — серии уличных мероприятий, подготовленных правительством столицы. Цикл открыла «Московская весна» (22 апреля — 9 мая). Основной «весенней» темой стали «Истории замечательных людей». Например, площадку на Рождественке «Детский мир. Великие писатели детям» посвятили Сергею Михалкову. В анимационном шатре знакомии с постановками пьес автора «Дядя Степа», проводили мастер-классы от издательства, учили декамировать стихи. А ближе к Дню Победы тут вспоминали Кон-

стантина Паустовского. В Камергерском закономерно были представлены «Великие режиссеры и великая актриса» — в передаче демонстрировали фотографии из архивов Станиславского, Немировича-Данченко и Книппер-Чеховой, афиши первых спектаклей МХТ. Площадь Революции отдали «Великим ученым» — в частности, Софье Ковалевской. Здесь работала экспериментальная лаборатория, где рассказывали и показывали истории великих открытий. «Литературная гостиная» в Климентовском переулке собирала поклонников Островского. Любознательным предлагали бесплатные экскурсии — по «Многонациональному Китайскому городу» или «Заповедному Замоскворечью».

Следующим этапом «Московских сезонов» стал знаменитый Пасхальный фестиваль под руководством Валерия Гергиева. В этом году он состоялся в 15-й раз и был приурочен к 125-летию со дня рождения Сергея Прокофьева.

Эстафету подхватил Международный рыцарский турнир святого Георгия. Стараниями организаторов музей-заповедник «Коломенское» превратился в средневековое ристалище, где сошлись воины из России, Германии, Австралии и Голландии. Они сражались в трех дисциплинах, знакомых только специалистам: поединки на стальных топорах, групповые конные бои на деревянных булавах

и шибки на цельнодеревянных коньках с металлическими наконечниками-коронельями. Соревнованиям предшествовал парад шлемов. А в минуты отдыха воинов со зрителями развлекали шуты и музыканты — тоже средневековые.

Еще один проект «Московских сезонов» — «Рыбная неделя». На семи площадках в центре города можно было приобрести «дары моря» от сорочка российских предприятий. Из Астрахани и Владивостока, Крыма и Калининграда, а также из Сибири привезли более 300 тонн рыбы. Акции посетили шесть миллионов человек.

Гастрономическую тему поддержал «Наш продукт», прошедший в Москве впервые. Для него возвели трехсот павильонов, где продавали фермерскую продукцию и охотничьи трофеи — оленину, медвежатину, мясо косуля и др. Гости учили готовить дичь, в том числе и по древнерусским рецептам. За музыкальную часть отвечали хоры ансамбли и фольклорные группы.

«Московское мороженое» продолжает серию, а вслед за ним, в июле, намечается «Московское лето. Фестиваль варенья», где предвстает сладости со всего света. Впереди еще «Дары природы», там отдадут дань свежим овощам и фруктам; ярмарка «Снова в школу»; «Московское кино» и «Московская осень». Завершится год «Путешествием в Рождество».

КУЛЬТУРА

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Шеф-редактор: Ксения Позднякова
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура» Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

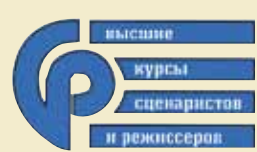
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-06-00135
Подписано в печать 23 июня 2016 г., по графику: 14.45, фактически: 14.30

Министерство культуры РФ
Союз кинематографистов РФ
ВЫСШИЕ КУРСЫ СЦЕНАРИСТОВ
И РЕЖИССЕРОВ
123557, Москва, Б.Тихинский пер., 12
Тел. (499) 253 3957, 253 6488.

«МЫ УЧИМ ПРОФЕССИИ, А ТАЛАНТ — ЗА ВАМИ!»

Высшие курсы сценаристов и режиссеров, снискавшие за более чем 50 лет репутацию одной из самых престижных европейских киношкол, объявляют новый набор.

Специальности: режиссер игрового кино, драматург кино- и телефильма.

Срок обучения: 18 месяцев.

Требования к поступающим: диплом о высшем образовании (любом). Желателен опыт работы в кинематографе или на телевидении.

Обучение платное. Пользование технической (съёмочной и монтажной) базой курсов включено в оплату за обучение.

Начало занятий — 12 января 2017 г.

Прием творческих работ на предварительный конкурс до 20 сентября 2016 г.

Экзамены — в октябре-ноябре 2016 года.

Иногородним предоставляется общежитие.

Более подробная информация об условиях приема находится на сайте www.kinobraz.ru; e-mail: hcsf@aha.ru

Лицензия № 029566 от 08.12.2011

Георгиевские ленты

Кирилл Разлогов:

«Для кино наступили смутные времена, но ММКФ это переживет»

1 культура: Каковы тенденции 38-го ММКФ?

Разлогов: Прежде всего, диалог поколений. В Основном конкурсе участвуют радикально обновившие киноязык патриархи кинематографа и самобытные дебютанты: 84-летние классики, польский режиссер Януш Маевский («Экцентрики») и бразилец Руй Герра («Память забвения»), будут состязаться с «новой кровью» — костариканцем Габриэлем Эскаланте («Голос вещей»), корейцем Ким Чжон Кваном («Худшая из женщин») и датской актрисой и режиссером Пук Грастен («37») — первая картина из США, добравшаяся до нашего конкурса за многие годы.

Россию представляет мистическая психодрама Николая Достала «Монах и бес». Символично и логично, что 30 июня ММКФ завершится премьерой комедии неутомимого 80-летнего экспериментатора Вуди Аллена «Светская жизнь». Определится с фаворитами жюри будет непросто — под председательством болгарского режиссера, нашего прошлогоднего лауреата Ивайло Христовя, судьбу «Георгиев» решат Ульрике Оттингер (работающая на стыке кино, театра и видеоарта), актриса Виктория Исакова, директор МКФ «Евразия», казахский мастер Рашид Нугманов и старший сын знаменитого Раджа Капура — актер, режиссер и продюсер Ранджир Капур.

культура: Поражает эпический масштаб премьер. **Разлогов:** В течение четырех дней Оттингер покажет свою двенадцатичасовую картину «Тень Шамиссо», пройдет по стопам легендарного исследователя американского и Русского Севера и Дальнего Востока. Камертоном моей программы «Секс. Еда. Культура. Смерть» станет восьмичасовая фреска филиппинца Лава Диаса «Кольцевая печальная тайна». Карлос Саура порадует панорамой своих музыкальных и танцевальных лент. Хорошо знакомого нам грузина — аксакала Кахи Кавсадзе — увидим в мистической трагикомедии «Тали и Толи». О нелегкой жизни Армении эпохи перемен повествует фильм Давида Сафаряна «28:94 Местное время». Эта летопись рождалась более двадцати лет.

Новый взгляд на становление казахской государственности демонстри-

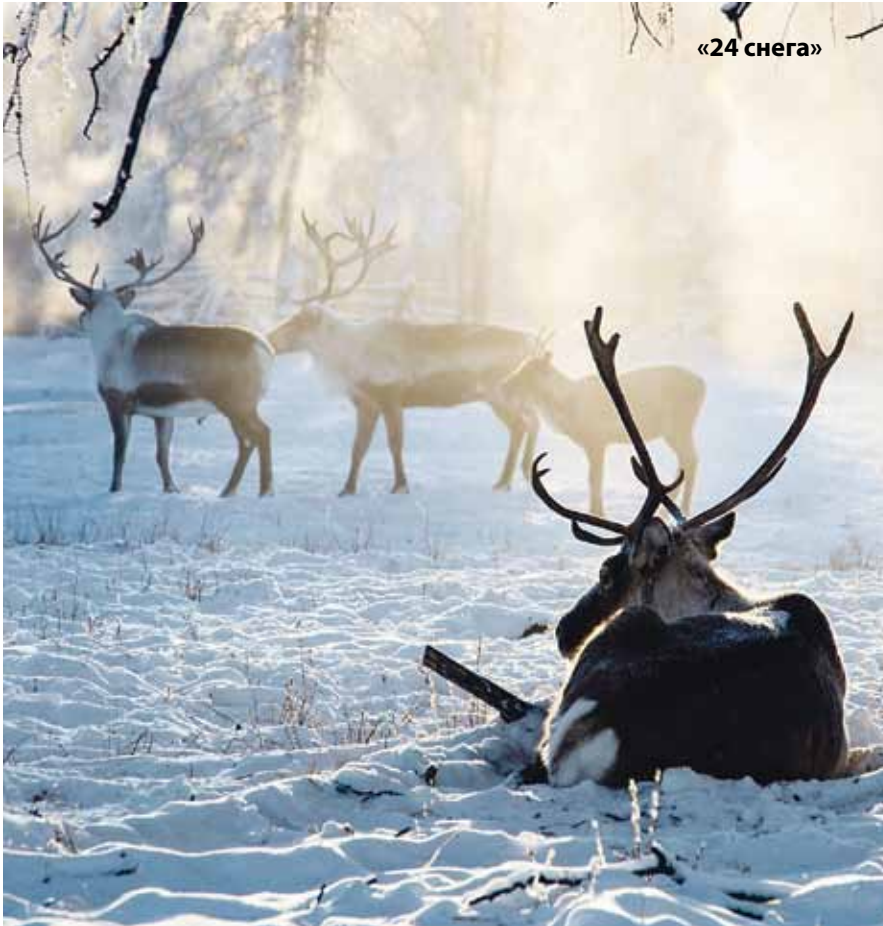

«Монах и бес»

рует «Дорога к матери» Акана Сагаева, включенная в программу «Спектр». Там же Белоруссию представит озорная народная комедия Влады Сеньковой «Граф в апельсинах».

Из лент, участвовавших в Каннском фестивале, нас ждут «Стоять прямо» Алена Гироди, «Неизвестная» братьев Дарденн, «Аттестат зрелости» Кристиана Мунджиу, «Капитан Фантастик» Мэтта Росса, изощренный трагифарс Марен Аде «Тони Эрдманн», ироничная комедия «Парк» Дамьена Манивеля (во время просмотра этого фильма запрещается ВЫКЛЮЧАТЬ мобильные телефоны).

культура: Главные ретроспективы? **Разлогов:** Особенно горжусь программой «Открытие: Кино бурлящего Арабского Востока». До нас подобной коллекцией мог похвастаться только Нью-Йоркский Музей современного искусства. Это противоречивые и полемичные картины, предлагающие амбивалентный взгляд на новейшую историю региона. «Атака» ливанца Зиада Дуэри — семейная драма и одновременно история террориста-смертника,

«24 снега»

«Экцентрики»

«Ке-ды»

«План Мэгги»

«Светская жизнь»

«24 снега» в июне

Участник конкурса документального кино Михаил БАРЫНИН:

— Три года назад, окончив ВГИК, я почувствовала себя маргиналом — все попытки получить государственное финансирование проектов оборачивались провалом. Выручало сарафанное радио. Ссмотрев мой учебный фильм «Тува. Свободные люди», созданный по заказу Русского географического общества, на меня вышел человек, не имеющий прямого отношения к миру кино. Бизнесмен Егор Макаров предложил снять картину, рассказывающую о природе и людях Республики Саха.

Единственным пожеланием продюсера было участие в проекте якутских лошадей. Это особая порода, способная выживать при минусе шестидесяти на подножном корму. К зиме кони отрачивают жесткий мех, летом переходят в «модельную лигу». Казалось бы, о такой «съемочной группе» можно только мечтать, но работать над фильмом в формате канала National Geographic категорически не хотелось — кино без героя для меня не существует. Макаров согласился помочь его найти, что было совсем не трудно — на всю Якутию остались считанные единицы коневодов.

Получая всего пять тысяч рублей в месяц, они справляются, как умеют, — в профессии остаются лишь те, для кого она призвание. Превратить лошадиное ремесло в бизнес практически невозможно — девять месяцев пастухи кочуют между сезонными стоянками,

летниками и зимниками, опекая сотни голов скота, поделенного на небольшие табуны (якутские жеребцы к своим лошадам друг друга не подпускают).

Нам повезло познакомиться с потомственным коневодом Сергеем Лукиным — мастером своего дела, удачливым охотником и тренером наездников, выигрывающих скачки в улусах. В течение года мы несколько раз — неделями — кочевали с табунами. Люди, существующие в дикой природе, зависят лишь от плодов собственного труда. Это закаляет характер: ежедневно они вынуждены проверять и себя, и наемных работников. Любимой некрепко вбитый гвоздь может обернуться катастрофой. Сергей стал для меня настоящим учителем жизни: закончив фильм, я отметил, что начал оценивать качество повседневных дел и поступков.

Пока мы снимали «24 снега», для Лукина наступили трудные времена. Вернувшись из армии, единственный сын заявил, что больше не хочет так жить и переезжает в город. Не за горами старость, и вдруг Лукин понимает: оказывается, ремесло пастуха прервется на нем. На что же была дана ему завещанная отцами честно прожитая жизнь? Очень надеюсь, что наш абсолютно независимый, снятый вопреки всем правилам и канонам фильм-портрет о трудной судьбе человека поможет герою найти ученика, духовно близкого и достойного наследника.

«Россия не осталась в стороне от «женского взрыва»

Куратор программы «Время женщин» Анжелика АРТЮХ:

— Женский кинематограф переживает ренессанс с десятых годов XXI века. В европейской индустрии прекрасный пол уже получил около 30 процентов, в США — пока — около девяти. Но хотя голливудский пример Кэтрин Бигелоу остается исключением из правил, количество ярких женских дебютов растет по экспоненте.

В этом нет ничего удивительного. Завоевая «сугубо мужские сферы», женщины задумываются о творческой самореализации и, демонстрируя сплоченность, объединяются в профессиональные и неформальные институты, продвигающие фильмы по всему миру.

В 2012-м году британский режиссер Андреа Арнольд обвинила каннских отборщиков в сексизме, и ее поддержали около тысячи коллег. Скандал замять не удалось. Фраза «Мужчины любят в женщинах глубину, но лишь тогда, когда она представлена в их декорате» облетела все ведущие мировые СМИ, и два года спустя возмутительница спокойствия возглавила жюри конкурса «Неделя критики», а ее коллеги — Наоми Кавасае и Алиса Рорвахер — приняли участие в борьбе за «Золотую пальмовую ветвь».

Россия также не осталась в стороне от «женского взрыва». В 2014-м Валерия Гай Германика удостоилась режиссерского «Георгия», Анна Меликян была признана лучшей на «Кино-

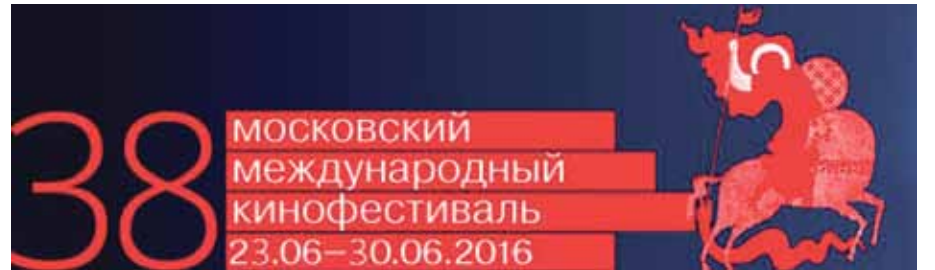
тавре», а в этом году получила «Золотого орла». Активно осваивая артхаусную территорию (тонкий психологизм, иносказание и повседневность, чуткость к деталям), женщины все увереннее чувствуют себя в авторских поджанровых картинах, открывают новые горизонты мирового кинематографа.

Моя ретроспектива включает американские премьеры, два восточноевропейских дебюта и психоаналитическую итальянскую мелодраму Лауры Моранте «В одиночестве». Визитной карточкой Ребекки Миллер служит остроумная экранизация знаменитого романа «Частная жизнь Пиппы Ли». В этом году Миллер подарила нам новый хит — лирическую комедию «План Мэгги» с Гретой Гервиг, Джулианной Мур и Итаном Хоуком.

Элизабет Вуд, названная журналом Variety в числе наиболее многообещающих дебютантов, прислала в Москву авантюрную лав-стори «Белая девушка».

Недавно покорившая «Сандэнс» полька Агнешка Смочиньска украсит фестиваль ретромузыкалом «Соблазн» — вольной трактовкой «Русалочки» Андерсена. Румынский режиссер Анка М. Лэзэреску представит зрителям историю семьи, пустившейся в автопробег по несопкой Европе 1968 года («Путешествие с отцом»).

Полосу подготовил Алексей КОЛЕНСКИЙ

Борис Костенко: «Авторитет РПЦ держится на том, что она не уклоняется от вызовов»

Акция «Бессмертный полк».
Симферополь. 9 Мая 2016

Татьяна МЕДВЕДЕВА

1 культура: Появление «Спаса» в общедоступном федеральном пакете для многих стало неожиданностью. Но вы же возникли далеко не вчера. Как развивались?

Костенко: «Спас» был создан более десяти лет назад, а я его возглавил в 2009-м. Канал всегда ставил задачей продвигать православный опыт жизни, интерпретировать события с позиций традиционных нравственных законов. Для нас главное — уважение аудитории. Рейтинг и репутация — разные вещи, мы же не коммерческий продукт. Зритель хочет, чтобы с ним разговаривали, а не только развлекали и эпатажили. Мы даем не жвачку для глаз, не светские сплетни, а новое знание. Стараемся, чтобы после просмотра наших передач человеку стал понятнее окружающий мир.

культура: Идеи, которые продвигает «Спас», сегодня все более востребованы.

Костенко: Да, можно считать, что общество выздоравливает от либерализма, поворачивается в сторону традиционных ценностей. Они, эти ценности, были явлены с наибольшей силой 9 Мая в шествии «Бессмертного полка». Такого наши оппоненты не могли представить. Для себя я сделал вывод: значит, все, чем мы занимались эти годы, ложилось на благодатную почву. У русского народа в крови потребность понимать, куда и зачем идет страна. Нам свойственно желание консолидироваться вокруг благодатной идеи. А православная

вера — часть нашего цивилизационного кода. Объединение вокруг него — и есть задача телекомпании.

Предлагаемые нами передачи связаны с необходимостью вывода в публичную сферу представителей русской интеллектуальной элиты, которую выдавили в маргинальную нишу. Оказывается, их очень много — людей, мыслящих патриотически. Они не вывозят капиталы за границу, не учат детей в иностранных вузах, не оставляют их там на ПМЖ. Живут по принципу: где родился, там и пригодился.

культура: «Спас» работает не только для религиозной аудитории?

Костенко: У нас есть программы на самые разные темы. Например, «Консервативный клуб», где мы говорим, что стране нужна иная экономическая доктрина, в основе которой — человек с его духовным миром и мотивацией. Цель экономики — не погоня за наживой, а обеспечение стабильного существования каждого индивида, чтобы все имели гарантированный уровень здравоохранения и образования. Таковы консервативные постулаты. А другие телеканалы в своем большинстве призывают развлекаться, обогащаться. Это путь в никуда, что многие в России понимают. Нам задают вопрос: «Вы коммерческую рекламу будете показывать?» Обязательно. Но мы не можем рекламировать судный процент. Для нас это принципиально. Кстати, мы говорили в эфире, что безобразия с коллекторами — результат судного мышления. Коллектор бросил в дом должника бутылку с зажигательной жидкостью, из-за чего чуть не сгорел ребенок. Что заставляет

людей так поступать? Судный процент, сам по себе являющийся злом. Монетаристский подход никогда не лежал в основе консервативного мышления, которое существовало в России веками. Или возьмем такую проблему: у нас огромные авары находятся в валюте иностранных государств. Получается, мы поддерживаем экономику других стран, далеко к нам не дружественных. А это уже вопрос национальной безопасности.

культура: Телеканал, стоящий на таких позициях, просто обязан заниматься просвещением. Вы этому следуете?

Костенко: Всегда важно поднимать планку беседы. Если мы говорим о «Бессмертном полке», мало сказать, например, что это дань ушедшим поколениям. Люди, пройдя с ликами фронтовиков по улицам, тем самым пропекали Пасхальный тропарь: «Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Когда Никита Михалков в нашем эфире это произнес, все были поражены. Действительно, мы словно даровали бессмертную жизнь героям войны — тем, кто положил живот свой за други своя и за нас.

держку Севастополя, чем я горжусь. Когда на Украине забурило, в России до конца не осознавали глубинных причин. Репортерское освещение событий на майдане Незалежности в Киеве — одно, а вскрывать механизмы — совсем другое. Огромный успех имели передачи, выложенные у нас на сайте, где пре-

парированы истоки искусственно сконструированного украинского национализма. Его цель — духовная война против России, против православной цивилизации. Это не пустые слова. Я практически цитирую официальные документы СБУ и аналитических центров, где обозначены главные направления ударов: РПЦ, Русский мир и русский язык.

культура: В 90-е и у нас в стране слово «русский» фактически было под запретом...

Костенко: Наша с Алексеем Денисовым программа «Русский мир» выходила в 1993–1995 годах на Центральном телевидении. Сталивались с большими проблемами. Тогда было опасно называться патриотом, национально мыслить, цитировать Ивана Ильина, рассказывать о роли императора, о катастрофе февраля 1917-го.

Стране нужна экономическая доктрина, в основе которой — человек с его духовным миром

В «Бессмертном полку» случилось соединение поколений: точно молния пробежала и сварка произошла. И врагам уже будет сложнее расшатывать наши устои, переписывать историю.

культура: Сегодня Церковь пошла в геополитику: Гавана, Афон, Крит — в центре внимания. Чем это вызвано?

Костенко: Церковь отделена от государства, но никогда не была отделена от народа. Ее авторитет во многом держится на том, что она не уклоняется от вызовов. Давала, дает и будет давать нравственную оценку тому, что происходит. РПЦ не лезет в политику, не выдвигает депутатов. Однако формулирует ценности, при отсутствии которых общество станет не развиваться, а падать в пропасть. Мы слышим голос Церкви, когда она говорит о защите христиан в Сирии, выражает озабоченность ситуацией на Украине.

культура: У вас целая программа есть — «Украинский вопрос»...

Костенко: Выходит уже больше двух лет. Меня часто спрашивают: «Какое отношение это имеет к церкви?» Мы подняли тему в начале последнего майдана, до переворота. Я прекрасно понимал, что там творится после распада Советского Союза. Еще в 1993-м правительство Украины объявило меня персоной нон-грата — за под-

и ядерного щита, но и в той интеллектуальной составляющей, которую являет ныне РПЦ и ее предстатель. Лишь у нас в эфире можно услышать проповеди Святейшего и увидеть, как он их произносит.

культура: На вашем канале затрагивается такая серьезная тема, как неоязычество. В чем ее актуальность?

Костенко: Очень опасный феномен. Мы сделали несколько программ, показывающих, что это искусственно сконструированная доктрина, как и украинский национализм. Кстати, во многом то, что происходит на Украине, — страшный выхлоп неоязычества. Батальон «Азов» с его символами, клевтами и мотивацией — конкретное проявление. Режиссер Эмир Кустурица назвал одну из главных угроз современному человеку: хай-тек-язычества. Он говорил, что данная производная культура потребления, жажды самутверждения мистики и сатанизма захватывает умы нетвердые. Неоязычество к русскому дохристианскому язычеству не имеет никакого отношения. В основе этой, повторюсь, искусственно сконструированной доктрины, лежит обычная схема тоталитарных сект, где в главе угла находятся деньги и подчинение, достигаемое разными, иногда бесчеловечными методами. Очень жаль, что в орбиту неоязычества втягивается молодежь — например, через спортивные клубы. Тревожно, что неоязычники имеют определенное влияние и в среде, где люди носят погоны. Эта угроза осмыслена, о ней надо рассказывать, чем мы и занимаемся. Неоязычество — антинациональный проект, с которым начинаю системно бороться.

культура: Что нужно делать, чтобы Россия процветала?

Костенко: Потребность в обществе понимать, куда мы идем, — колоссальна. Либералы спрашивают: почему столько тратится на армию? В связи с этим часто вспоминается фраза императора Александра III: у России только два союзника — армия и флот. Можно еще добавить — и оборонно-промышленный комплекс. В сладкие разговоры, что Запад хочет только добра, что мы движемся к общечеловеческому будущему, уже никто не верит. В официальных документах западных стран Россия названа соперником. И что же нам остается? Надо доверять тем, кого мы выбрали. Защищать родную землю, укреплять наш суверенитет, искать сочувствующих в разных частях света. К политическим партиям выводить со своей повесткой и требовать ее исполнения. Говорить об истоках нашей веры, об огромном сокровище — русском языке. Когда шелуха отлетает и наш человек осознает, к какому пласту мировой культуры принадлежит, то у него формируется иммунитет против всяких импортных безобразий.

культура: В текущем сезоне «Спас» начал вещать на «федеральной кнопке». Ответственности прибавилось?

Костенко: Конечно. Аудитория в 35 миллионов домохозяйств — это огромный ресурс. Зрителей, надо сказать, весьма привлекает духовно-нравственная оценка происходящего в стране и за рубежом, которую мы предлагаем. Получив общенациональный статус, «Спас», бесспорно, шагнул на новый этап развития. Останавливаться на достигнутом не собираемся: за нами — авторитет Русской православной церкви как учредителя канала и личность Святейшего патриарха Кирилла, а это ко многому обязывает.

Игорь Фроянов: «История наша, как мать: мы обязаны ей ЖИЗНЬЮ»

Алексей ЗАХАРЦЕВ Санкт-Петербург

Потомок кубанских казаков, он никогда не скрывал патриотических и русофильских убеждений. В 2001-м вследствие либеральной травли это стоило ему должности декана истфака Санкт-Петербургского университета. В канун своего 80-летия крупный ученый, доктор исторических наук Игорь Яковлевич Фроянов ответил на вопросы «Культуры».

культура: Каково это — быть историком в нашей стране, где прошлые победы и достижения являются предметом ожесточенных споров?

Фроянов: Это непостоянно, поскольку история тесно сопрягается с настоящим, с интересами людей, ныне живущих, хотя речь, казалось бы, идет о «делах давно минувших дней». И нередко правители используют, а то и преворачивают исторические факты, исходя из конъюнктуры текущего момента. Так что столь ходкое у нас изречение, будто Россия — страна с «непредсказуемым прошлым», не более чем плод балагурства русофобов.

Все мы до сих пор находимся под впечатлением XX века. Он в России был насыщен событиями, которые меняли ситуацию с головокружительной быстротой. И наших историков часто понуждали к тому, чтобы объяснять динамичные перемены в угодном для власти ключе.

Вспомним время перестройки. Все начали искать «белые пятна». Вдруг обнаружилось, что исторических знаний, которыми мы располагаем, совершенно недостаточно и что они якобы искажают действительность. Бросились исправлять, дополнять будто бы потаенное, недосказанное или тщательно скрытое советским режимом. Причем этим отличались не только ученые (хотя и многие из них повинны в том), сколько околонучная публика — политики, публицисты, журналисты. В качестве примера я мог бы назвать ныне ушедших от нас Юрия Афанасьева, Александра Яковлева и прочих «архитекторов» да «прорабов» гorbачевской эпохи. Ими руководило скорее желание замутить историческую память народа, нежели стремление адекватного познания. Они прекрасно понимали смысл происходящих перемен, знали, куда собираются вести страну — к уничтожению советского государства. Чтобы осуществить задуманное, нужно было привести людей в хаотическое состояние. Поиски «белых пятен» как раз и преследовали такую цель. Из прошлого извлекались исключительно негативные факты, события получали искаженную интерпретацию.

культура: Как эта технология работает, мы сейчас с горечью наблюдаем на примере Украины, не так ли?

Фроянов: Да, подобный сценарий, провоцируемый извне, собирались осуществить и у нас. Причем в Киеве внешне управление настолько очевидное и беспардонное, что порой даже не верится, как такое возможно. В РФ в начале 90-х похожие вещи протаскивались скрыто, на Украине же все обнажено, протрите, до «сранных мест». В чем причина различия в подходах? Думаю, западные сценаристы не могли не понимать, что в лице России имеют дело со страной, обладающей очень мощной инерционной исторической силой. Преодолеть ее нагло, в открытую, как на Украине, невозможно. Разложение последней проще осуществить, ибо она не имела собственной, воспитанной веками независимой государственности.

культура: Честному историку надо быть смелым, не всем Вашим коллегам это удается...

Фроянов: Все зависит от способностей к подлинному историческому мышлению, от следования профессиональной школе и, конечно же, этики ученого. В аспирантуру Ленинградского университета я поступил в 1963 году, с осени 1966-го работаю на истфаке СПбГУ. Нигде и ни разу совместительством я не занимался. А посему не без гордости могу заявить, что служил и служу Ленинградскому, Санкт-Петербургскому университету. Ему и моим наставникам я обязан всем, что имею.

Было, разумеется, много достойных и даровитых ученых, благодаря которым сформировалась наша славная историческая наука. И чтобы быть ей, как говорили предки, «в версту», а тем более умножить ее достижения, необходимо соответствовать высокой гражданственности, стараться жить в согласии с совестью — не предавать самого себя, знаний и убеждений. Как говорил Козьма Прутков: «Единожды солгавший, кто тебе поверит?»

культура: Удалось ли отечественной исторической науке сохранить после крушения СССР?

Фроянов: Последствия буржуазного переворота, осуществленного Горбачевым и Ельциным, отрицательно сказались и сказываются на ней, потому что историю нередко пытаются превратить в разменную монету для так называемой элиты современного российского общества. Одни стараются доказать благодетельность перемен, другие извлекают из русской истории мрачные, а порой позорные страницы, придавая им всеобъемлющий характер, третьи вообще в нашем прошлом не видят ничего назидательного, призывая стыдиться его. Но история — это то, что было, о чем нельзя судить с этической точки зрения, поскольку этические ценности со временем меняются. Она какая есть, ничуть не хуже, чем у других народов, в частности на Западе. Главное, что следует помнить: это моя страна, я должен гордиться происхождением, воспитать таким образом детей и внуков.

4 культура: Наверное, для этого историю в школах нужно преподавать по единому для всех учебнику?

Фроянов: Да, я в этом убежден. Поньше в школьном обиходе действует множество учебных пособий, написанных нередко под заказ Фонда Сороса; в каждом — свои интерпретации, одурманивающие молодые неокрепшие умы. В школе подобное недопустимо. Именно в эти годы закладываются фундаментальные основы мировоззрения человека. Государство не может быть безразличным, оно должно взять в свои руки воспитание завтрашнего поколения и перестать экспериментировать, привлекая так называемую общественность. Нельзя позволять делать то, что сейчас творят полуграмотные менеджеры. Ведь желание погрузиться в науку у молодежи есть. По внутренним своим качествам наши дети еще не испорчены.

Я разделал бы историческое обучение на два этапа. Первый — когда закладываются базовые знания. А потом по мере взросления человек сможет ознакомиться и со спорными моментами и выработать самостоятельную гражданскую позицию.

Историю уместно сравнить с матерью. Она может быть разной: доброй и ласковой, строгой и даже жестокой. Но при этом нельзя забывать, что, как матери, мы обязаны ей жизнью.

культура: Вы продолжаете вносить весомый вклад в подготовку профессиональных историков: на днях вышел в свет Ваш труд энциклопедического масштаба «Лекции по русской истории. Киевская Русь»...

Фроянов: Это курс, много лет читаемый мною студентам СПбГУ. Сейчас работаю над второй частью, которая будет называться «Лекции по русской истории. Московская Русь», где речь пойдет о периоде с монгольского нашествия до венчания на царство Ивана Грозного.

культура: Обычно в первое десятилетие любого века обозначался художественный стиль времени — в архитектуре, живописи, литературе, музыке. Сейчас уже 2016 год, а мы такого явления что-то не наблюдаем...

Фроянов: Думаю, это оттого, что у нас нет перспективной идеи, не знаем, куда идем. В советский период было ясно — строим новое общество, называемое его коммунистическим, социалистическим, как хотите. Однако это строительство имело определенные реальные результаты, пусть недостаточные, могло показаться, что и неудачные, но тем не менее был огромный заряд стремления вперед. А ныне мы не очень-то представляем даже вектор.

культура: А вы как сами видите наше будущее?

Фроянов: Я бы ответил так: заглядывать в далекое «светлое завтра» сейчас мы не можем. После потрясений 90-х у нас сегодня одна цель — укрепнуть, напиться, восстановить былой жизненный потенциал. Для этого нужно решить две важнейшие задачи: внешнюю (политическую) и внутреннюю (экономическую и социальную). Без этого стране просто не выжить. Первая связана с восстановлением полного суверенитета России, а вторая подразумевает развитие национально ориентированной экономики, малого и среднего бизнеса, народных предприятий и более определенного перехода на рельсы социального государства. Волей-неволей придется рано или поздно вернуть российские деньги, «хранящиеся» за рубежом, прижать олигархов и особенно чиновничество, погрязшее в коррупции.

Решать одновременно названные проблемы невозможно, необходимы приоритеты. И наш президент, на мой взгляд, поступает правильно, начав дело с внешней задачи. Нам не дадут устроить внутреннюю жизнь на традиционных ценностях, поднять народное хозяйство на должный уровень, если мы не изживем макроэкономическую зависимость от Запада.

Однако уже на этом этапе важно проводить очищение власти от тех, кого принято именовать западниками, либералами. Пускай остаются экспертами и консультантами, но без права решающего голоса. Руководство страны должно стать монолитным, в нем не место соперничеству групп с разной идеологией.

культура: А во внешней политике что посоветуете?

Фроянов: На Западе — стремиться к установлению союзнических отношений с Германией. Для этого есть необходимые исторические предпосылки, несмотря на две кровопролитные войны, спровоцированные ангосаксами. Есть еще и другая почва для сближения. Великая Отечественная завершилась для Советского Союза блестящей победой, полным разгромом Германии. Но Вторая мировая на этом не прекратилась. Она окончилась, по мнению, скажем, Билла Клинтон, падением СССР в 1991 году. Если это так, получается, что и Москва, и Берлин больше всего пострадали в той страшной войне. Повторяется в некотором роде ситуация, существовавшая накануне Генуэзской конференции 1922-го, открывшей период сотрудничества Советской России с Германией.

На Дальнем Востоке наш естественный союзник в нынешних исторических условиях — Япония. В других регионах Востока перспективны Индия и некоторые мусульманские государства, например Иран и Сирия. Наша страна обладает уникальным историческим опытом общения и взаимодействия, который пока не используется в полной мере.

Для решения любых задач России исключительно важен «евразийский фактор», а именно — огромное, органически спаянное геополитическое пространство Русского мира, создававшееся столетиями. Оно обеспечивало внешнюю безопасность народам, входившим в состав Российской империи и Советского Союза. К восстановлению такого пространства надо стремиться. Полагаю, понимание необходимости нового объединения придет в конце концов и к элитам отколовшихся от СССР территорий. Для этого потребуются время, которое, как известно, не только лечит, но и учит.

Нильс ИОГАНСЕН Брест

75 лет назад, «22 июня, ровно в четыре утра», на старую пограничную крепость в городе Брест обрушился огненный вал. Началась Великая Отечественная война и героическая оборона фортеции. Несмотря на кажущееся обилие информации, о тех боях нам известно далеко не все.

29 дней героической обороны — правда, однако не полная. Цитадель держалась еще минимум две недели, а отдельные ее защитники воевали до весны 42-го. Да. Это в некотором роде легенды. Но документально подтвержденные.

Два кольца

Брестскую крепость официально заложили чуть более 180 лет назад — 1 июня 1836-го, хотя строить укрепление начали на три года раньше. Служивые насыпали валы, копали рвы и котлованы под фундаменты, производили иные земляные работы, попутно разбирая дома, попавшие в зону фортификационного новодела. Ничего исторически ценного и уникального уничтожено не было, Брест-Литовск представлял собой заурядный уездный городок.

Руководил процессом инженер Карл Опшерман, по его проекту соорудили крепость так называемого бастионного типа. Цитадель получилась могучей и для тех лет практически неприступной. Но военная мысль не стояла на месте, и через 20 лет пришлось производить модернизацию, этим занимался немецкий инженер-полковник Себастьян инженер-генерал Эдуард Тотлебен.

— К началу XX века крепость, согласно новейшим веяниям в науке, была преобразована в фортовый тип, вокруг центральной цитадели появились два кольца укреплений. Ближний — номерной, второй — литерный. Всего построили 24 форта, последние доделывали уже во время Первой мировой, в 1915 году. Плюс титанические пороховые погреба, оборонительные казармы и прочие объекты. Вот только провезать им не пришлось, — говорит заведующий научно-просветительным отделом ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» Алексей Молочников.

Укрепления возводили люди, впоследствии ставшие всемирно знаменитыми: штабс-капитан Дмитрий Карбышев и корпусный инженер Иван Беллинский. О первом знает каждый, а вот проживший сто лет (1876–1976) генерал-майор инженерно-технической службы широкому кругу соотечественников почти неизвестен. Между тем именно он в 1941-м возглавил работы на московском оборонительном рубеже и внес весомый вклад в разгром фашистов у стен Столицы.

Во время первой германской, несмотря на гениальность инженеров-фортификаторов, 1 августа 1915-го Брестская крепость была сдана. История отступления с хоррошо укрепленных позиций вызывает недоумение: неоднократно высказывалась мысль, что виной тому измена. Как, впрочем, и в случае со сдачей других твердынь на западной границе империи.

— Вначале из крепости вывели казематную артиллерию, направили ее в войска, где эти пушки были, по сути, бесполезны. Потом на передовую отослали их обслуживающие высококвалифицированные специалисты, которые умели управлять с этой сложной техникой. Простые солдаты и офицеры с крепостными орудиями не совладают, тут нужна подготовка. В общем, защищать укрепления стало некому и нечем, — сетует заведующий филиалом «5-й Форт» Александр Коркотадзе.

Иду по коридору форта №5, того самого, что коренным образом перестроил Беллинский. Мно-

Уникальная находка — передок пушки времен Первой мировой войны

ФОТО: ИГОРЬ ЗОТИН, ВЛАДИМИР МЕЖЕВИЧ/ТАСС

гометровые бетонные перекрытия потерн и казематов, мощные бронедвери, рвы, валы. Красивейшее сооружение, вскоре тут начнутся реставрационные работы, и после того как его облагородят, получится туристический объект сильнее форта Боярд. Да и сегодня все смотрится внушительно. Внезапно у Александра запиликал телефон — проводивший изыскания на дне рва сотрудник музея звонкованно сообщил об уникальной находке. Мчимся на место — из воды показался передок полковой пушки начала прошлого века, при отступлении часть имущества взорвали, но что-то и утопили. Сохранность раритета поражает, вскоре он займет место в экспозиции.

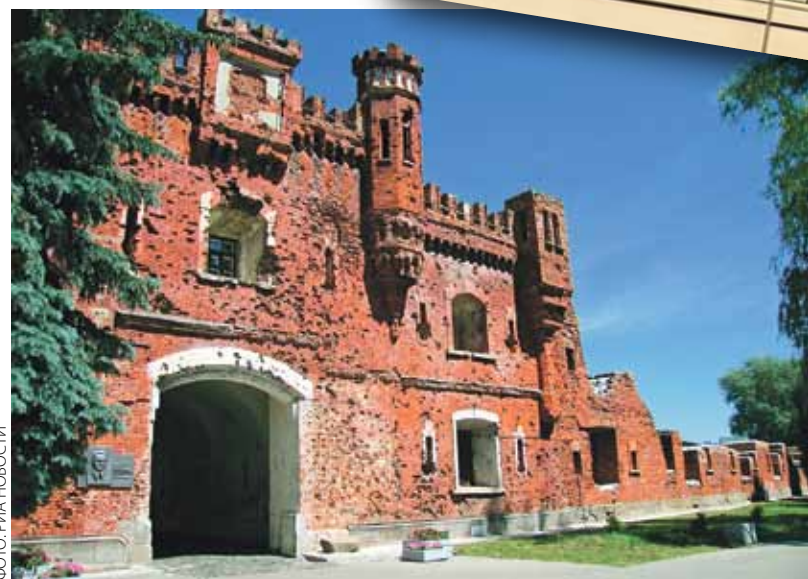

ФОТО: РИМ НОВОСТИ

Странный укрепрайон

После присоединения Западной Белоруссии в 1939-м в Бресте вновь развернулось фортификационное строительство. Наследие царской эпохи устарело, и около границы стали возводить укрепленный район (УР), получивший номер 62. Вот только и тут не обошлось без странностей...

— Согласно первоначальным планам, которые составлял еще Борис Шапошников, 62-й УР планировали делать в ста километрах от границы. По всем правилам — с насыщенным лувшками и иными препятствиями «предпольем», скрытно, дабы враг не увидел, как и где сооружаются огневые точки. Но после того как великого генштабиста путем интриг подвинули, УР принялись ваять прямо на виду у немцев. А это иначе, как предательство, сложно квалифицировать, — считает Алексей Молочников.

Германские наблюдатели с биноклями и стереотрубами засели на вышках через реку, они прекрасно видели, где, что и как возводят. Соответственно 22 июня снаряды полетели лишь на те объекты, которые представляли опасность для наступающих, а штурмовые группы целенаправленно шли к дотам, зная, как именно можно обезвре-

му-то пушки так и остались на складах, с их монтажом не очень-то торопились.

— На 22 июня 1941-го Брестская крепость крепостью и не являлась, это была просто большая казарма, расположенная в старинных зданиях. На территории находилось около 9000 военнослужащих РККА, именно они и стали самой настоящей крепостью, о которую обломал свои зубы вермахт, — говорит директор «Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» Георгий Бысюк.

Если называть вещи своими именами, то немцы в лице командования 45-й пехотной дивизии действовали в Бресте в высшей степени непрофессионально. Настолько, что обер-офицерам ничего не оставалось, как обелять себя очковитательством и приписками.

— Наиболее наглядно об этом свидетельствует журнал боевых действий (ЖБД) 45ПД, в нем значится 7223 красноармейца, пленных в крепости. Но это — нонсенс. Из 9000 бойцов в первые часы, когда окружение еще не было полным, успела вырваться примерно половина, погибло не менее 2000 человек. Таким образом, две тысячи — максимум, который они могли захватить. Но ЖБД пишется не для истории, а для военных прокуроров, ведь только по официальным данным, при штурме немцы потеряли свыше двух тысяч человек, — напоминает замдиректора по научной работе «Мемориального комплекса» Лариса Бибик.

А дело было так. В первые минуты войны при помощи спецподразделения «Бранденбург-800» вермахт решил в Бресте все поставленные задачи: захватил мосты и железнодорожный вокзал. По крепости был открыт ураганный огонь, затем туда пешочком алампнула толпа солдатни, уверенная по опыту Франции и Польши, что русские не станут сопротивляться. Однако немцы, как говорится, конкретно «огрели», после чего с упорством, достойным лучшего применения, занялись осадой казарм.

— Часть штурмующих еще и попала в окружение на территории цитадели, три дня были вынуждены отбиваться в клубе, потери атакующих оказались колоссальными, превысив суммарную убыль состава 45ПД по итогам французской и польской кампаний. В общем, фашистов заело, они решили во что бы то ни стало захватить железную дорогу, в бетонную коробку даже успели поставить броневые маски орудий, вся остальная машинария имелаась и частично до сих пор сохранилась. Однако поче-

Огненное лето 41-го

В самой крепости дела обстояли аналогичным образом: доты стояли грозные, но без вооружения. Мощный полукапонир под две 76-миллиметровые установки Л-17 должен был удерживать железную дорогу, в бетонную коробку даже успели поставить броневые маски орудий, вся остальная машинария имелаась и частично до сих пор сохранилась. Однако поче-

щих. Вот, скажем, письмо, которое сослуживцы погибшего ефрейтора Хайнца Хальбгевека отправили в Германию. Они с восхищением отмечают в послании храбрость и грамотные действия русских солдат.

В списках не значился

Согласно вражеским документам, и в начале августа на территории крепости периодически шла стрельба, в преданиях местных жителей фигурирует даже середина последнего летнего месяца. А немецкие солдаты из тыловых частей, сменивших в Бресте 45ПД, еще долго боялись спускаться в подземелья. И на то были основания.

— В воспоминаниях военнослужащих вермахта где-то до ноября 1941-го фигурирует некая «фрау мит аутомат» — женщина, которая внезапно появлялась откуда-то из развалин, она никогда не промахивалась. В начале 42-го в цитадель приехал представитель Красног Креста из Швейцарии, его тогда отговорили ходить по казематам, там, по словам солдат, оставались живые защитники. Это как бы легенды, но ведь есть свидетели. То же самое касается и книги «В списках не значился», она основана на реальных фактах, — убежден Алексей Молочников.

Действительно, весной 1942-го немцы привезли в крепость брестского скрипача Залмана Ставского. Музыкант спустился в один из подвалов и вывел оттуда изможденного советского военнослужащего, причем с оружием. Вскоре солдат умер — от истощения, по легенде, он еще и ослеп, когда его подняли на поверхность. На основе рассказанной ему истории Борис Васильев написал повесть, которая позже была экранизирована.

Что самое интересное — тогда, в годы войны, о подвиге защитников Брестской крепости в СССР знали из немецких источников. Часть бумаг 45ПД оказалась захвачена в битве под Москвой. Внимательно их изучив, полковник М. Толчеки так и остались на складах, с их монтажом не очень-то торопились.

— Недавно вышла книга под редакцией немецкого историка Кристиана Ганцера под названием «Брест». Автор провел большую работу, полностью издал ЖБД 45ПД — там много ценной информации. Но предисловие к научному труду написано явно заказное, под диктовку наших западных «партинеров». А они стараются всеми силами принизить подвиг советского народа. Дескать, это — сплошная пропаганда. Впрочем, все остальное в книге нормальное, читать можно, — резюмирует Георгий Бысюк.

Исследования продолжают и в самой Белоруссии. Так, историки установили место могилы лейтенанта Андрея Кижеватова — погибшего командира бойцы похоронили прямо в одном из подземных казематов. Пока работы в том месте не ведутся — опасно, но через некоторое время останки героя будут торжественно перенесены в мемориал.

Не прекращаются и архивные изыскания. В частности, музейщики никак не могут найти сведения по сооружениям 62-го УР. Есть версия, что изняли немцы, однако они оперативно переводили и публиковали всю захваченную советскую фортификационную документацию. Да и штаб укрепрайона эвакуировался почти без потерь, поэтому куда делись бумаги — загадка.

Отдельные «легенды» тоже требуют разработки. Скажем, гитлеровцы неоднократно отмечали, как метко стреляют защитники крепости. Имеется и неподтвержденная информация о некоей «школе снайперов», а также базе ОСНАЗ НКВД СССР. Это отнюдь не пропаганда, что бы там ни говорили на «просвещенном» Западе. Да и не верят наши люди забурным сказкам. Наглядное тому подтверждение — огромное количество посетителей, которые каждый день приходят отдать дань памяти героям, первыми принявшим на себя удар врага тогда, 75 лет назад.

За Bazaar ОТВЕТИЛ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ Эрмитаж представляет проект «Эрте — гений ар-деко: возвращение в Петербург». Это первая в России выставка классика моды и театрального искусства. Роман Тыртов, как по-настоящему звали графика (псевдоним образован из инициалов), родился в городе на Неве в семье адмирала. В шесть лет нарисовал эскиз платья, так понравившийся матери, что она попросила портнихушитьшить наряд. Затем были уроки живописи у Ильи Репина, а в 1912-м, в нежные 20 лет, юноша перебрался в Париж: куда еще мог отправиться тонко чувствующий эстет, чьи работы вовсю печатали отечественные журналы?

В столице моды он попал в хорошие руки. Знаменитый кутюрье Поль Пуаре, избавивший женщин от корсета, принял молодого человека на работу. В 1915 году Тыртов, превратившийся в Эрте, получил сразу два заманчивых предложения — от Vogue и Harper's Bazaar. Согласно легенде, художник бросил монетку: выбор пал на последний журнал, для которого в итоге он создал несколько сотен обложек.

Творчество Эрте — квинтэссенция ар-деко: отечественный мастер стал одним из лидеров стиля, охватившего изобразительное искусство, моду, театр и архитектуру. Отличительные черты этого направления — меньше изгибов, чем в ар-нуво с его растительными орнаментами, и много геометрии, устремленности

ввысь, взятых у конструктивизма. Работы Тыртова совершили эстетическую революцию: по словам Ролана Барта, русский график воплотил образ женщины своей эпохи. Героини художника утонченные, предельно чувственные, в упомогающих туалетах, демонстрируют то унисекс-наряды по моде 1920-х, то приталенные платья с пышными юбками.

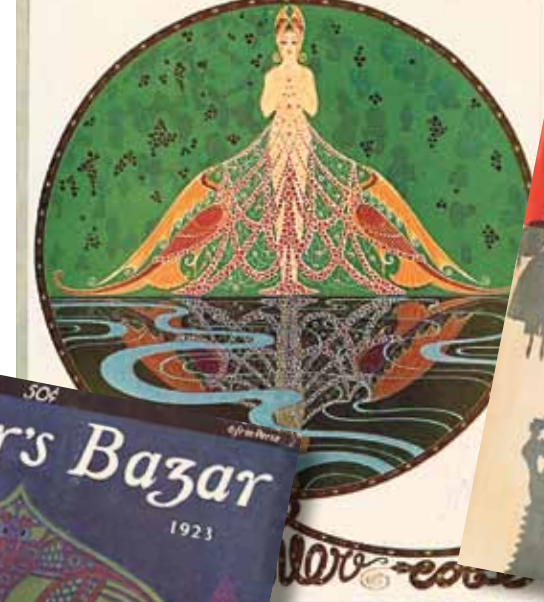
Идеалом красоты Эрте считал мать. Он вспоминал: «Она была невероятно эффектна, с иссиня-черными волосами, собранными в гладкий пучок, контрастировавший с ее белой кожей. Я навсегда запомнил один вечер из детства; она зашла в комнату поцеловать меня перед сном, чтобы затем ехать на бал. На ней было платье из розовой тафты с черными кружевами сверху; декольте украшено живыми розами. Возможно, именно тогда во мне зародилась любовь ко всему, что связано с красивой одеждой и элегантностью».

Еще одним источником вдохновения для художника стал театр. В Париже он увидел танцующего Нижинского. Мощный прыжок артиста, победившего гравитацию, придал импульс творчеству Тыртова — в юности он сам занимался балетом и на всю жизнь остался одержимым этим видом искусства. В костюмах Эрте выступали Мата Хари, Анна Павлова, Жозефина Бейкер и Сара Бернар. Он пробовал себя в Голливуде, оформлял бродвейские шоу, сотрудни-

чал с Сергеем Дягилевым и Роланом Петти, работал над эскизами к опере «Кавалер Розы»... На выставке можно увидеть некоторые из этих произведений, а также обложки модных журналов и знаменитые серии «Алфавит» и «Цифры». Всего здесь 136 экспонатов из коллекции Майка Эсторика: именно его родители, Эрик и Саломея, способствовали триумфальному возвращению имени мастера из небытия на рубеже 1960–1970-х. После Второй мировой войны Тыртов находился в забвении. В 67-м стараниями четы Эсториков открылась выставка из 170 работ, тут же купленная Метрополитен-музеем — уникальный случай для еще здравствовавшего художника.

Эрте прожил 97 лет и до последних дней сам мог считаться произведением искусства. Притчей во языцех стали не только золотой костюм тореадора, надетый на бал в Парижской опере в 1926-м, но и яркие, безумные ежечасные наряды. Роман признавался, что не может носить одну и ту же одежду («какая скука!») и обожает путешествовать, наблюдать бесконечную смену «декораций». Художник даже придумал сценарий собственных похорон, нарисовал эскиз гроба. И тем самым доказал: стиль — выше любых жизненных обстоятельств.

Harper's Bazaar
AUGUST 1922 PRICE 50 CENTS

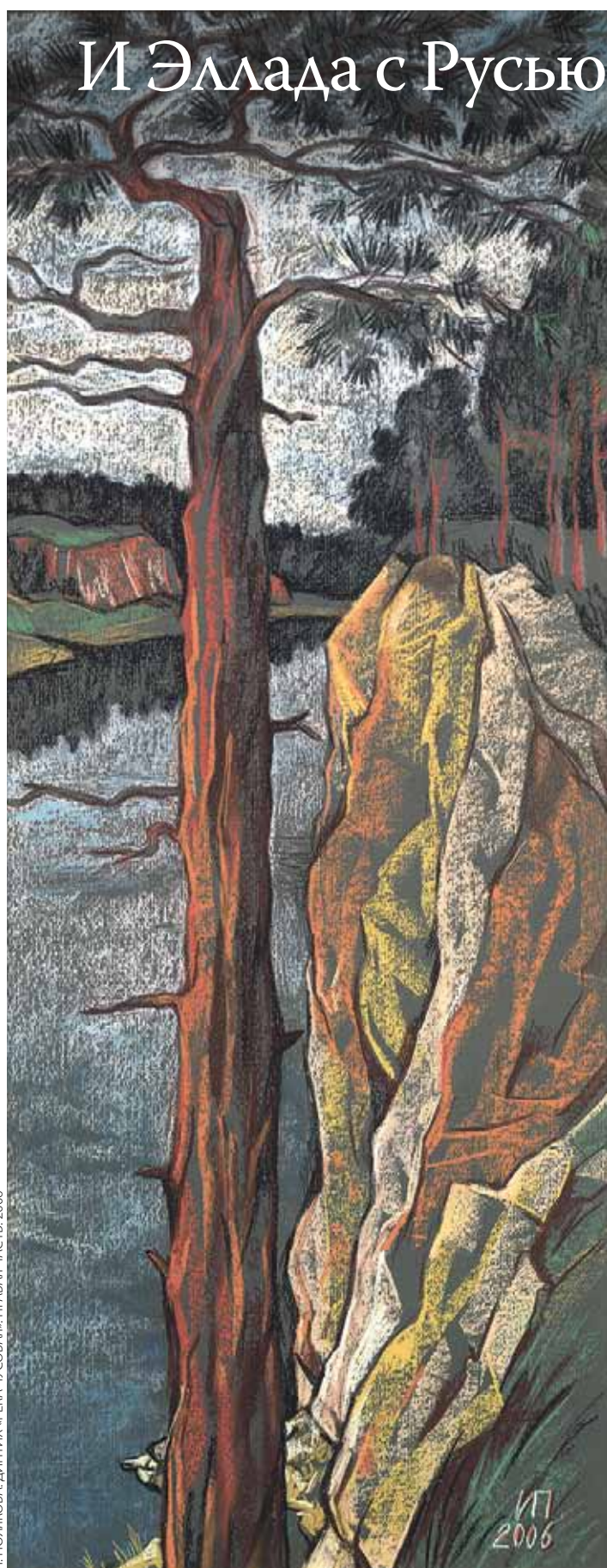
HARPER'S BAZAAR
PARIS OPENINGS
OCTOBER 1921

Harper's Bazaar
NOVEMBER 1923
THE MODE FOR WINTER

ОБЛОЖКИ ЖУРНАЛА «HARPER'S BAZAAR»

И Эллада с Русью говорит

ВШКОЛЕ акварели Сергея Андрияки — экспозиция «Россия — Греция», стартовавшая в рамках перекрестного года наших двух стран. Выставка знакомит зрителей с произведениями самого основателя школы, а также картинами преподавателей. Здесь встречаются два образа: сдержанной, чуть суровой русской природы и обожженной солнцем Эллады. Особое место занимают работы Сергея Андрияки: нежные, переливчатые. Руины храма Аполлона в Коринфе, песчаный берег, ласковое бирюзовое море. От них веет вечностью и спокойствием, как от творений Максимилиана Волошина, запечатлевшего другую древнюю землю — таинственную Киммерию.

Любопытны полотна Натальи Беседновой: кипарисовые аллеи, величественные звонницы, стены средневековой крепости. Впрочем, художница не ограничивается созданием пейзажей. В одном из залов можно увидеть произведения, посвященные мифам Древней Греции. В частности, изображение Дафны — нимфы, превращающейся в лавровое дерево, или портрет олимпийца со снарядом в руках.

Другой образ Эллады предлагает Александр Волков, его привлекают урбанистические мотивы. На картинах, привезенных из командировки на остров Корфу, — улочки, напоминающие итальянскую провинцию (отзвук 400-летнего венецианского господства); пальмы, бросающие на мостовую густую тень; виды ночного города, залитого электрическим светом.

Более традиционные пейзажи у Ольги Волокитиной: бесконечное море, сливающееся с небом, вековые деревья, античные храмы. Разглядывая эти сочные акварели, отмечаешь: наши художники особенным образом видят краски иссушенной зноем Греции. Обычного путешественника поражает лаконичность цветовых сочетаний: здесь господствуют синий и белый, в точности как на греческом флаге. Отечественные мастера способны обнаружить множество оттенков, которые порой не замечает странник, ослепленный ярким солнцем.

Россия на выставке выглядит не столь уж контрастной по отношению к Греции. Да, наша природа чуть мрачнее, а краски приглушеннее. Однако есть то, что связывает страны гораздо сильнее внешних различий, — Византия. Это глубинное родство чувствуется как в меланхолических пастелях Ирины Поляковой, так и в изображениях православных храмов, вышедших из-под кисти Анатолия Дегтярева, Натальи Туруновской и Ксении Кашиной.

Дело было в Дулёво

«ХИРУРГИ»

«МАТЕРИСТВО», 1972

Он был воплощением футуристических стремлений Владимира Евграфовича: сделать технику, органичной природе. Пернатые устроены совершенно, так почему же не взять с них пример? К сожалению, готовый аппарат, нарушивший законы физики и здравого смысла, ни разу не оторвался от земли. Впрочем, для Сотникова общение с родоначальником конструктивизма стало хорошей школой: он навсегда усвоил идеи о сомастности формы человеку и среде.

Алексей Георгиевич начал трудиться в Дулёво в 1934 году — перебиваться случайными заработками художник больше не мог. Найти свой стиль удалось быстро. Его фарфоровые безделушки напоминали полноценные скульптуры. Сотников остался верен лаконизму 20-х: почти не использовал ярких тонов, лишь чуть подкрашивал лапки и мордочки львам и собакам. Все выглядело предельно просто: белые, покрытые глазурью статуэтки поражали сходством с настоящими жи-

«ЯГНЕНОК», 1937

В ГОСУДАРСТВЕННОЙ Третьяковской галерее без лишней помпы открылась выставка «Пластическое чудо. Фарфор А.Г. Сотникова», посвященная одному из выдающихся скульпторов-анималистов XX века. Ныне известный в основном собирателям антиквариата, автор был невероятно популярен в Союзе: созданные им фигурки расходились большими тиражами. Самое знаменитое творение Сотникова — белый сокол — стало символом Дулёвского фарфорового завода, где мастер проработал полвека. Он вспоминал: «Как-то ночевал в гжельской деревне и увидел у ребятнишек подраненного сокола. Прижимаясь к стене, он принимал гордую позу. Сначала я назвал скульптуру «Птица», а нынешнее название ей дал тогдашний главный художник ДФЗ П.В. Леонов».

Судьба привела Сотникова в Дулёво извилистыми путями. Родившийся на Ку-

бани в семье казака, он увлекся лепкой, когда поступил в столярное профтехучилище. Потом услышал про открывшийся в столице ВХУТЕИИ и на свой страх и риск отправился в Москву. К счастью, был принят, несмотря на заваленные экзамены по математике и физике. А затем познакомился с Владимиром Татлиным, ставшим его гуру. После расформирования Высшего художественно-технического института Сотников последовал за наставником. Несколько лет жил в неотапливаемой колокольне Новодевичьего монастыря и вместе с другими учениками работал над дерзким замыслом: созданием орнитоопера «Летатлин». Выполненный из гнупного дерева, пробки, китового уса, обтянутый парашютным шелком, махолет напоминал гигантскую птицу.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Кольца «холодной войны»

Дмитрий ЕФАНОВ

ОБЫЧНО саммит Международного олимпийского комитета представляет собой унылое зрелище с докладными, интересными лишь узкому кругу специалистов. На сей раз к протокольному мероприятию было приковано повышенное внимание — на кону стояло выступление российской сборной на Играх в Рио.

Главе МОК Томасу Баху пришлось решать непростую задачу: пойти на поводу у англосаксонского лобби, желающего всеми силами втоптать наш спорт в грязь, или остаться добрым другом России. Второй вариант чреват серьезными последствиями для карьеры — бывший глава ФИФА Зепп Блаттер может об этом многое рассказать. Олимпийский чемпион 1976 года по фехтованию увернулся довольно ловко, перекинув ответственность на Международную ассоциацию легкоатлетических федераций. Дескать, в полном составе российской команду отстранять никто не собирается, но в то же время МОК поддерживает ИААФ в плане продления дисквалификации нашим представителям королевы спорта.

Западные «партнеры» могут торжествовать: благодаря такому решению мы лишаемся практически трети запланированных медалей. Самое интересное, что даже в этой ситуации команда России не выступит хуже, чем на Играх-2012 в Лондоне. Мы займем свое четвертое место вслед за США, Китаем и Великобританией, поскольку остальные конкуренты далеко позади и полученная форма не поможет им прыгнуть выше головы. Главная же цель допингового спектакля сводится к тому, чтобы посредством спортивных скандалов очернить руководство страны, которое якобы узаконило применение атлетами запрещенных препаратов. Не случайно в «разоблачительных» фильмах некоего Хайо Зеппельта всякий раз забрасываются «утки» относительно вовлеченности в процесс российских спецслужб. Измышления немца выдают за истину, хотя вместо реальных свидетельств звучат слова: «возможно», «может быть», «по нашим сведениям». Когда Зеппельта в суде попросили представить доказательства, их просто не оказалось. Но что это волнует? Глобальная пресса, падкая на русофобские «фишки», подхватила месседж и с довольным гиканьем принялась его тиражировать.

Глупо отрицать, что отдельные ответственные спортсмены принимают запрещенные препараты. Их имена известны, и они заслуживают самого сурового наказания в рамках установленных правил. В то же время любой человек в здравом уме понимает: проблема допинга существует во всем мире. Мне, скажем, непонятно, как сборная «норвежских астматиков» регулярно побеждает на лыж-

ных трассах с огромным отрывом. Мой дед много лет страдал от этой болезни. Даже на пенсии не сдавался, даром что фронтвик. Строил дом, занимался хозяйством. И никогда не расставался с ингалятором, пользовался им несколько раз в день. Поэтому и не верю, что с астмой можно обгонять подготовленных профессионалов. А ВАДА верит. Равно как и в чистоту американских легкоатлетов, хотя в разные годы на допинге попадались многие заокеанские знаменитости: Мэрион Джонс, Антонио Пет-

Нам же предлагают радоваться, что от Игр-2016 отлучили только легкоатлетов, а не всю сборную. Хотя и в этом вопросе точку ставить рано. 15 июля очередная «независимая» комиссия ВАДА представит отчет о сочинской Олимпиаде. Обвинения на этот раз строятся на показаниях экс-главы Московской антидопинговой лаборатории Григория Родченкова, который поведал зарубежным СМИ, как российские спецслужбы меняли пробы с анализами через маленькую дырку в стене. Чтобы добиться поставленной цели, западные «партнеры» готовы и городское сумасшедшего представить в образе непримиримого борца за честный спорт.

Наших легкоатлетов отстранили от Олимпиады по обвинению в использовании допинга. В чем Вы видите реальную причину?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Это вторая волна санкций. Сугубо экономический нажим не привел к социальным потрясениям в России. Теперь Запад рассчитывает, что русские, уязвленные невозможностью показать себя в мировом спорте, все-таки потеряют доверие к Кремлю

44%

Нас намеренно выдвигают в отместку за Сочи-2014. Мы провели олимпийский турнир на высочайшем организационном и спортивном уровне, доказали, что нам нет равных. Речь идет об устранении главного конкурента

15%

Хватит уже теорий заговора. Надо самим не подставляться — как спортсмены, которые продолжали пользоваться метаболитами после их официального запрещения

41%

тигрю, Тим Монтгомери, Тайсон Гэй... Более других показательна история девятикратного олимпийского чемпиона Карла Льюиса, после завершения карьеры признавшегося в многократном нарушении антидопинговых правил. Его ловили трижды, но ни разу не дисквалифицировали. «По-моему, запрещенные вещества не давали мне никакого преимущества, — абсолютно не смущаясь, заявлял Льюис. — Сотни других американцев были пойманы на допинге, но их выпускали на старт. Со мной обошлись так же, как с ними».

Ключевое слово — сотни. Согласитесь, весомый повод начать разбирательство, поставить вопрос о соответствии американской федерации легкой атлетики кодексу ВАДА, предложить Зеппельту провести расследование. Но этого никогда не будет. Поскольку США откровенно плюют на правила Всемирного антидопингового агентства. Это особенно видно на примере ведущих лиг по игровым видам спорта, куда офицеры ВАДА допускают по большому празднику, чтобы соблюсти формальности.

Успех сочинских Игр до сих пор не дает покоя нашим геополитическим противникам. Вспомните, сколько желчи изливала англоязычная пресса накануне Олимпиады, как она бесновалась и до последнего не хотела признавать, что Россия подарила миру блестящий спортивный праздник. Теперь же появилась возможность отыграться: обесценить достижения российских атлетов в Сочи и лишить их поездки в Рио. Цель ясна. Страну хотят публично унижить, лишит гордости за своих спортсменов, внести раскол в общество, тем самым взорвав ситуацию внутри.

Но Запад опять наступает на те же грабли, не учитывая ключевой фактор — в трудные времена наш народ всегда объединяется. Нападки извне еще больше сплотят людей, а поддержка спорта со стороны государства только возрастет. Отлучив РФ от Олимпийских игр, МОК, подобно унтер-офицерской вдове, высечет сам себя. Ведь любой успех на соревнованиях, где не принимает участие одна из сильнейших сборных мира, по определению будет считаться неполноценным. Победителей в таких «играх» не бывает.

Автор — обозреватель «Культуры»

Москва — Пекин: на спорных берегах

Дмитрий ГРАФОВ

ПРОИ наша дружба с Пекином напоминает начало 50-х, когда мало кто сомневался, что «русский с китайцем — братья навек». Грандиозная демонстрация стратегического партнерства в мае прошлого года. Участие в Параде Победы китайских военных сразу от трех родов войск. Подписание беспрецедентного пакета соглашений, большая часть которых — по экономическому сотрудничеству: от Великого шелкового пути до Северного морского. Затем совместные учения в Средиземном море. Американская пресса не находила себе места: почему так далеко от исконных берегов? Даже «Нью-Йорк пост» вынужденно признавала: «Братская любовь якобы изолированной России и Китая расцветает».

25 июня в рамках визита Владимира Путина в Поднебесную также планируется подписать более трех десятков документов. И Китай по традиции не забыл сделать приятный нам жест, назвав поезд российского лидера главным политическим событием 2016 года. Но Пекин никогда не обещал Москве дружить себе в убыток. И все многочисленные договоренности он выполняет, исходя из собственных выгод. Поэтому по большому счету китайского золотого дождя наша экономика пока не дождалась.

Да, Китай стал для нас альтернативным рынком сбыта энергоносителей, компенсировав потери от нереализованных проектов в Европе. Хорошая новость — рост экспорта нашего зерна в Поднебесную. Через год в Забайкалье введут в строй первую очередь терминала, которая обеспечит продажу китайцам до 8 млн тонн злаковых в год. Есть в общей папке и другие совместные начинания: и широкофюзеляжный авиалайнер, и тяжелый вертолет, и высокоскоростная железная дорога Москва — Казань. Но они почему-то буксуют. Скажем, китайские банкиры неохотно дают кредиты российским компаниям, опасаясь испортить финансовые связи с США. За-

падная пресса акцентирует на этом внимание, называя главной проблемой в отношениях Москвы и Пекина. Кстати, в ходе визита планируется официально согласовать условия 12-миллиардного долларового займа на возведение завода по сжижению природного газа на Ямале. «Файнэншл таймс» признает это несомненным прорывом Кремля.

Еще пример: Пекин предложил Москве наработки в области создания орбитальных микропроцессоров в обмен на секреты наших ракетных двигателей, но в Роскосмосе посчитали такой бартер неравноценным. Пока сошлись на двусторонней торговле. Соответствующее соглашение подпишут в ближайшие дни в одном пакете с договором о защите интеллектуальной собственности. Это тоже очень болезненная тема, поскольку китайские партнеры отличаются беззастенчивым копированием всех доступных им технологий, в том числе и российских. Значительно эффективнее наше взаимодействие в политической сфере. Владимир Путин и Си Цзиньпин сверяют единую позицию в рамках Шанхайской организации сотрудничества, ООН, БРИКС и G20. После некоторой паузы усилились военно-технические контакты. Поднебесная приобретает 24 новейших истребителя Су-35.

Ценность партнерства для Пекина растет по мере увеличения глобальной напряженности и в контексте грядущих изменений в регионе. Прежде всего отметим японский фактор. Токио желает нормализовать отношения с Москвой, заключить наконец мирный договор, решить проблему Курилов. В качестве аванса Страна восходящего солнца готова на огромные инвестиции в российский Дальний Восток. Китай при такой перспек-

тиве будет уже не единственным и отнюдь не первым нашим союзником. Его предложения, очевидно, должны стать более весомыми и вкучными. Кроме того, две эти азиатские супердержавы открыто рассматривают друг друга в качестве соперников. Территорий принципиально разных разносторонней гряды Сенкаку (Дяююйдао). Японские товары в Китае бойкотируются, были случаи погромов локализованных предприятий. И вот неожиданно Токио повернулся лицом к Москве, которую Пекин считал своим «неприкосновенным запасом».

Следующий конфликт КНР в Южно-Китайском море — с Вьетнамом из-за Парасельских островов. Ханой вынужден срочно перевооружать свой флот на российских верфях. Третий раздор — из-за островов Спратли — у Пекина со всеми соседями. На спорные берега претендуют еще пять «тигряток»: Филиппины, Малайзия, Вьетнам, Тайвань и Бруней. Поднебесная укрепляет острова и расширяет, насыпая новые, уже построен аэродром, который станет военной базой. Филиппины жалуются в международный суд, США их активно поджигают, направляя в проблемный район корабли, провоцируя тем самым Китай на столкновение...

Можно не сомневаться, в чью пользу выскажется арбитраж в Гааге. Пекин юрисдикцию суда не признает и не подчинится, значит, его ждут санкции. Проблема в том, что и хлопнуть дверью, имея американских бондов на сумму в 1,25 трлн долларов, явно не получится. И, будучи в этакое полукольце, Китаю ничего не останется, как активнее сблизиться с Россией по максимально возможному направлению. Если наши многочисленные совместные, но приторможенные ныне проекты наполнятся — таки реальным содержанием, гегемонии Вашингтона будет нанесен очередной ошущимый удар.

Автор — политолог

Нет такой профессии — детей защищать

Михаил БУДАРАГИН

ТРАГЕДИЯ на карельском Сямозере настолько чудовищна, что остается немедленно взять в руки оружие и, подобно Алексею Карамзову, захотеть кого-то «расстрелять»: погибли дети, причем — в этом нет сомнений вообще ни у кого — по вине взрослых. Краткое описание катастрофы добавляет красок: ночь, шторм, тонущие ребята, холодная вода — трудно устоять от немедленных выводов и радикальных решений.

СК задержал директора ООО «Парк-отель «Сямозеро» Елену Решетову, ее заместителя Вадима Виноградова, а также троих инструкторов. Хорошо бы на этом пока остановиться, чтобы перейти к главному вопросу, не увязая в частности. Ответ прост и известен всякому, кто сталкивался с особенностями организации детского отдыха. Во-первых, вожатыми часто ставят не пойми кого, случается, что экономит на реальных людях в пользу приписок (там, где в лодке четверо, указано человек семь, получающих деньги). Во-вторых, вероятно сложный и подробный регламент отчетности заставляет жертвовать здравым смыслом и безопасностью ради иллюзии контроля. И, наконец, в-третьих, никакие быстрые ответы и ничьи откровенные головы не помогут решить проблему «детского отдыха». Политизировать трагедию легко, и пусть виновные будут наказаны по всей строгости, но смотреть нужно дальше.

В 2012 году для повышения конкуренции, увеличения доступности и снижения цен в эту сферу были допущены частные компании. Они худо-бедно оказывали услуги, пользуясь щедротами бюджета, и теперь — так устроена государственная машина — нас ждет аудит расходования средств, масштабная проверка, уголовные дела, лишение лицензий и падение количества организованно проводящих

каникулы ребят. Избежать этого сейчас уже нельзя.

Существует две логики развития ситуации. Или система, согласно которой нагрузку за отряды несут регионы и муниципалитеты (они дают деньги всем этим «парк-отелям»), будет пересмотрена в пользу централизованного распределения путевок, или она останется, но отбор непосредственных организационно-исполнителей ужесточат (к сожалению, на практике это означает пресловутую забюрократизированность).

То есть — если говорить совсем просто — на советскую систему детских лагерей, охватывавшую всю страну, денег у России нет, а частных лавочки в их нынешнем виде выглядят слишком рискованно. Сказать «дети гибли, замерзали, тонули, резались и падали с деревьев всегда, это неизменно» государство не может: подобный ход рассуждений пристал лишь стороннему наблюдателю, не несущему ни за кого ни тени ответственности.

Ситуация сложная. В идеале все решается строжайшей дифференциацией типов отдыха и внедрением специальной профессии — назовем ее для краткости «вожатым». Виновата администрация лагеря или нет, выпустив лодки в шторм, — с этим разберется СК. Проблема в том, что любое решение людей, занятых бизнесом (а вовсе не безопасностью), некому опротестовать. Дети 12 лет слишком малы, их «инструкторы» — тинейджеры могут возмущаться сколько угодно: кто их будет слушать.

А вот если бы на Сямозере вместе со школьниками отправили опытных сплавщиков и профи, которые имели полное право не под-

Автор — публицист

Крови и зрелищ

Вадим БОНДАРЬ

МЕЖДУ совершенно различными, на первый взгляд, сферами — развлечениями и насилием — существует плотная зависимость. К такому выводу можно прийти, проанализировав недавние работы двух авторитетных мировых экспертных агентств. Сначала обратимся к данным консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers. Согласно исследованию «Всемирный обзор развлечений и СМИ: прогноз на 2016–2020 годы», в 2015-м объеме этого рынка достиг 1,7 трлн долларов при темпе роста в 5,5 процента, что опережает увеличение планетарных ВВП и торговли.

Это говорит о том, что человеческие инстинкты, включая самые низменные, страсти, слабости и пороки сегодня можно делать деньги гораздо успешнее, нежели на абсолютном большинстве товарных производств и в любых других отраслях легального бизнеса. В современном преломлении древней парадигмы «хлеба и зрелищ», которую Запад, как наследники Римской империи, перенял и успешно применяет многие века, «зрелища» вышли на первый план. Мировые гиганты соответствующей индустрии создают структуру мышления, эмоциональную палитру, а также потребности массовой аудитории и клиентов по всему свету, творят новые тенденции в их поведении, героев и антигероев, объясняют, «кем быть», а также «что такое хорошо и что такое плохо». То есть, по сути, формируют мировоззрение огромного числа жителей Земли.

Что же с нами происходит? Целый ряд других научных работ показывает, что земной шар переполнен деспотизмом и жестокостью. Так, создатели «Глобального индекса миролюбия», опубликованного Институтом экономики и мира, подсчитали: из-за насилия всех видов в прошлом году планетарный ВВП недополучил 13,3 процента, а в денежном выражении убытки составили 13,6 трлн долларов. При этом потери иногда превышали половину объема на-

развлечений и скачок проявлений жестокости — простое совпадение двух независимых друг от друга тенденций. Связь между ними очевидна. Достаточно посмотреть популяризируемый указанной индустрией и СМИ набор внушаемых аудиотипов представлений о современном обществе. Его лейтмотив — потребителю должен использоваться этот мир, брать от него все, что захочет, самовыражаться и отягчиваться «по полной». А с теми, кто «не с нами», надо поступать, как Рэмбо и другие супергерои западной цивилизации. Потребительство рождает монстров, политика берет верх над экономикой, а инстинкты — над душой и разумом. В итоге мир звереет.

Американская телеакадемия удостоила специального приза документальный фильм «Зима в огне», снятый верными сынами киевского режима о событиях на майдане 2013–2014 годов. В аннотации к награждению говорилось, что эта лента из тех, что «вдохновляют, позволяют осведомленность и мотивируют к изменениям». Разбитые головы, заживо горящие омовочники, кровь, грязь, люди с дубинами и звероподобными лицами — все это, по мнению американских киноакадемиков, вдохновляет и мотивирует.

При этом главным источником агрессии на Западе почему-то называют Россию. Нет, господа, это не Кремль и Путин виноваты. Настоящие акулы шоу-бизнеса и политпятира базируются не в Москве. Ментально-поведенческий ряд современного человека формируем не мы. Как не устраиваем «цветные революции». Но плоды и того, и другого, к сожалению, пожинаем. Ведь шарик круглый, а другой планеты у нас нет. Поэтому нам пора самым активным образом формировать собственный контентный продукт индустрии развлечений, не по западной колее. Будущее России не должно рисоваться с чужой калки. Тем более такой мутной.

Автор — публицист

Вячеслав Самодуров:

«В Большом театре скучаю по Екатеринбург»

1 Балет знает немало сюжетов о любви человека и неземного существа — все заканчиваются трагически и относятся к романтическому мировосприятию. Чем привлекала история из мира печальных сказок молодого и бодрого хореографа? Об этом «Культура» расспросила Вячеслава Самодурова в разгар подготовки премьеры.

культура: Большой театр предложил Вам поставить «Ундину» или ее выбрали Вы?

Самодуров: Состоялся диалог, достаточно продолжительный, мы обсуждали разные варианты. «Ундина» — моя идея, хотелось поработать с уже написанной музыкой, но той, которая звучит редко. Партитура Ханса Вернера Хенце не избита, не на слуху и ставилась нечасто.

культура: Композитор сочинил по заказу Фредерика Аштона. В английском, уже классическом, спектакле запутанная фабула из повести немецкого писателя. У Вас та же история — о рыцаре, его невесте и Ундине, деве воды?

Самодуров: Нет, ничего общего со сказкой Ла Мотт Фуке у нас нет. От спектакля Аштона — только музыка и название, сюжет я придумал сам. Отталкивался исключительно от потрясающей партитуры с ее смыслами, перепадами настроений, ритмов и формы. В целом это больше фантазия на тему Хенце. Музыка для меня — главное в балете, а танец — это способ общения с мелодиями.

культура: То есть сюжета не будет?

Самодуров: Нарратив есть, но он не на первом месте. Если коротко, мы покажем сон героя, откуда он не возвращается. Эмоциональный посыл для меня гораздо важнее, чем действительный. Я не большой любитель фабулы, которые можно пересказать, я за хореографические смыслы. Ведь настоящий балет всегда о чем-то говорит. Важны не социальная направленность или актуальная тема, а образность и ассоциативность, возникающие во время спектакля. То, ради чего и стоит смотреть танец. Балет — вообще искусство достаточно абстрактное. В «Ундине» хочется уйти от прямого повествования в большой форме, в малой подобной практикуются нередко. Наш спектакль — история ощущений и история побега.

культура: Кто же герой и от чего он бежит? От себя? От действительности?

Самодуров: Пусть решат сами зрители. Образ — собирательный. Надеюсь, у каждого будет своя индивидуальная трактовка, свое персональное видение.

культура: Если романтическая музыка и сюжет, то предполагается и конфликт

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛИНСКИЙ/ТАСС

культура: С современными спектаклями в Большом непросто. Хореограф уезжает, и они начинают рассыпаться.

Самодуров: Надеюсь, с «Ундиной» такого не случится. С первых репетиций в зале балетмейстеры-репетиторы Юрий Клевцов и Элина Пальшина — они работают с солистами. Ян Годовский и Татьяна Красина — с ансамблем. И еще есть мой ассистент Клаара Довжик.

культура: На презентации «Ундина» Вы демонстрировали макет декораций — он показался суперсовременным. Как подобное может сочетаться с романтической историей?

культура: Довольно смелый шаг — город не считался балетным, да и коллектив пребывал не в лучшем состоянии. Вы все изменили достаточно быстро, екатеринбургская труппа сегодня известна, начала завоевывать награды, жизнь забилась ключом. Как удалось?

Самодуров: Сложно ответить. Все-таки я пришел не на голое поле: была неплохая база, хорошие танцовщицы, грамотные педагоги, они мне сильно помогают. А дальше провели комплекс мер — это и репертуарная политика, и попытки презентаций балетов, и работа с публикой.

культура: Как заинтересовали труппу?

Самодуров: Она состоит из молодых артистов, а они всегда открыты новому, им интересно попробовать себя в неизвестной хореографии или в классических спектаклях, не исполнявшихся раньше. Главное — постоянно двигаться вперед — и театру в целом, и танцовщикам.

культура: Екатеринбургский балет периода Вашего руководства войдет в историю как первый российский коллектив, сумевший пригласить к сотрудничеству известных голландских хореографов-домоседов — Пола Лайфута и Соль Леон. Даже Большой опередили.

Самодуров: Пол и Соль как-то сразу поверили, что в Екатеринбурге образуется настоящий творческий центр. Они, конечно, наводили справки о труппе, изучили рекомендации и великодушно согласились поставить у нас свой балет. Естественно, мы гордимся, что первыми в России получили возможность танцевать их хореографию.

культура: Многих удивило, что Вы — сами молодой сочинитель — организовали в театре «Дансе-платформу» для новичков...

Самодуров: И она хорошо прижилась: к нам приезжают начинающие хореографы и занимают в постановках больше половины труппы. Многие исполнители получают шанс показать себя, складывается эксклюзивный репертуар, подтягивается публичная аудитория.

культура: Как Вам работает в главном театре страны и предлагали ли Вам руководить балетом ГАБТа?

Самодуров: О том, что я якобы приглашен в Большой на пост худрука балетной труппы, узнал из газет. Над «Ундиной» трудимся напряженно, но уже виден конец пути. Для меня это очень интересный опыт взаимодействия с талантливыми артистами. Период, который я наверняка буду часто вспоминать. По Екатеринбургу скучаю. Хочется в родной театр: мне там хорошо живется.

Синева иных начал

Елена ФЕДОРЕНКО

К своему полувековому юбилею Детский музыкальный театр имени Наталии Сац представил новую «Синюю птицу».

Впервые она объявилась в здании на проспекте Вернадского в 1983 году — спектакль назвали визитной карточкой театра. Наталии Ильиничне Сац птица счастья виделась грезой, за которой во что бы то ни стало необходимо следовать и ребенку, и взрослому: «Даже если мечта не осуществится, а Синяя птица улетит, зато ты идешь туда, куда предназначено судьбой».

Балет генетически связан с легендарной постановкой Московского художественного, созданной в 1908-м самим Станиславским, и дивной музыкой Ильи Саца.

На мхатовском спектакле, где волшебный алмаз феи помогал распознать суть вещей, Хлеб квашней вылезал из кадушки, а пряничный домик походил на игрушку, воспитывались многие поколения. Постановка и сейчас входит в репертуар «дорнинского» МХАТа и бьет рекорды посещаемости. А вот балет упорхнул со сцены Детского музыкального в год миллениума, когда труппу разметало, но при этом оказалось некому. Пернатая осталась только на крыше театра.

К своему 50-летию сацовцы решили «Синюю птицу» вернуть. Композитор — знаток детской психологии Ефрем Подгайц — сложил музыку Ильи Саца в единую балетную партитуру, дополнив собственными мелодиями. Маэстро Константин Хватцынец и оркестр расставили акценты тонко и театрально. Сценограф Эмиль Капелюш распахнул затемненное пространство сцены, где Тильтиль и Митиль спят не в уютной комнатке с закрытыми ставнями (случилось-то все в рождественскую ночь), а в современных шезлонгах, за коими светит огромный неоновый месяц, а рядом высится конусом модернистская елка. Вместо занавеса — блестящие полосы. Художник по костюмам Стефания Граурогкайте смешала мотивы исторические и балетные: былиевые платья и подходящие для молодежных ту-

ФОТО: ЕЛЕНА ПАТРИНА

совок наряды вполне уживаются с пачками и пышными юбками. Получилась хоть и эклектичная, но необыкновенно красивая картинка.

Таинственности и мистики Метерлинка в новой версии гораздо больше, чем бесхитрого волшебства, которым славился патриархальный спектакль-рассказ. Петербуржец Кирилл Симонов, служащий главным балетмейстером Музыкального театра Карелии, собрал постановку из довольно однообразных соло и дуэтов, добавил массовые пляски, не отягощая себя тонкой разработкой отношений между персонажами, но при этом сумел ловко соединить современную пластику и классические па.

Милые дети Тильтиль (Максим Павлов) и Митиль (Алевтина Касаткина) вместе с душами Хлеба, Сахара и Воды отправляются на поиски Синей птицы. Пережив множество приключений, они обретают счастье в добре и помощи, любви и дружбе, нежности и ласке, во внимании ко всему, что нас окружает. В даре видеть скрытое за привычным.

Трагическая Душа Света (Анастасия Афанасьева) сопровождает путников в лесу, населенном химерами, а потом уходит в тень — в Стране Воспоминаний, где брат и сестра встречают умерших бабушку (Наталья Савельева) и дедушку (Михаил Еременко).

В Стране Будущего — те, кому еще только предстоит родиться, уже связаны разными взаимоотношениями. Болезни и Ужасы, Страхи и Война пугают в Царстве ночи. А Синюю птицу пилгримы

все-таки находят, и не одну. Ведь счастье у каждого свое.

Легкая Юлия Белякова смело порхает Птицей среди зрительских рядов, осыпая публику шлейфом бляшек. Симонов способен по-настоящему увлечь артистов, все танцуют с нескрываемым азартом и волнующей энергией. Даже в шабаше темных сил однообразие движений с лихвой покрывается актерской самоотдачей.

Стремительная Рената Бурцева (Огонь) зажигает виртуозными пассажами. Самовлюбленный Дрозд (Олег Фомин) смешон до умиления. Не устает импровизировать смачная парочка: Собака (Михаил Галиев) и кокетливая Кошка (Марина Окунева). И все выявляют суть характеров исполняемых персонажей, в том числе Вячеслав Пегарев, получивший крошечную роль Насморка.

И все же понять происходящее и опознать героев без комментариев, порученных легендарной Роксане Сац, было бы непросто. Богатый грудной голос звучит из кулис: «А это что за птичка? Это — старый дедушкин дрозд». Когда мечутся по сцене люди будущего, переполненные страданиями и напоминающие инопланетян, «за кадром» интерпретируют их страхи: «Встретятся ли они? Узнают ли друг друга?» И тут же все недостаточно ясно, попавшее в темные закоулки режиссерской композиции, проявляется, как в детской переводной картинке.

В финале ребятына заходит в визге восторга, и становится очевидно: вот она, ожившая и воплощенная мечта — встречайте.

Заводные апельсины

Александр МАТУСЕВИЧ

В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко показали «Любовь к трем апельсинам».

Пройти мимо юбилея Сергея Прокофьева, чье 125-летие широко отмечается в этом году, на Большой Дмитровке никак не могли. Именно для Музтеатра композитор по возвращении в СССР в 1936-м написал «Семена Котков», здесь же прошли московские премьеры двух других его опер. К творчеству классика в «Стасике» обращались не раз. Несомненные успехи последних лет — «Обручение в монастыре» (2000) и «Война и мир» (2012).

Теперь же второй раз в истории труппы решили взяться за «Любовь к трем апельсинам». Подступиться было непросто, ибо многим еще памятен замечательный спектакль Льва Михайлова в оформлении Валерия Левенталея (1979), и сравнения напрашиваются сами собой. «Апельсины» — название Москве не чужое: в далеком 1927-м они прозвучали вслед за мировой премьерой в Чикаго, не так давно их включали в афишу ГАБТ (1997), «Геликон-опера» (2009) и Театр имени Сац (2011).

Александр Тител и Владимир Арефьев три года назад сделали резонансную постановку в Риге — ее и было решено перенести в столицу, наполнив «российским содержанием». Помимо собственной труппы, к «Апельсинам» подключили выдающегося маэстро Александра Лазарева, безусловного специалиста по русской музыке, с ним у Музтеатра заладилась прочное сотрудничество.

Подобно тому, как «Обручение в монастыре» Тител рифмовал с бодрым советским оптимизмом 30-х, обильно насытив представление, казалось бы, не имеющими прямого отношения к сюжету гимнастами, физкультурниками и воздушноплавателями, «Апельсины» он окунает в эстетике 20-х. Зритель без труда узнает отголоски искус-

ФОТО: ОЛЕГ ЧЕРНОС

ства соратников юных лет Прокофьева — прежде всего Казимира Маевица с «Черным квадратом» и супрематизмом. Находятся место и «Девочке на шаре» Пикассо, а буйфону, с помощью которой пытаются развеселить Принцессу, разыгрывают ожившие геометрические фигуры — куб, конус и цилиндр.

Футуристический привет — обилие техники. От самой продвинутой в виде баллистических ракет, показывающих устрашающие носы в сцене у Кухарочки, до привычной (асфальтоукладчик в финале раскачивает Фату Моргану и ее подельников, громадный вентилятор подгоняет искателей диковинных плодов) и развально-раритетной (не способный сдвинуться с места аэралинский паровоз, «везущий» апельсины по пустыне). Апельсины к 20-м, подновили и средства выразительности: функции «Окон РОСТА» выполняют электронные титры, на молодежном сленге комментирующие происходящее.

В комедии дель-арте обобщились без арлекинов и коломбин, снабдив образы более понятным современному зрителю визуальным наполнением. Злой министр Леандр — мафиози в непроницаемых очках, подставная искусительница Смеральдина — знойная пляжная красавица, придворный шут Труффальдино — эпатажный денди в желтых носках и красном шарфе а-ля молодой Сергей Сергеевич. Знаменитые

спорящие хоры лириков, трагиков и комиков, с чьей перепалки все начинается, представили рабочими, пожарными, полицейскими, врачами неотложки и журналистами, а место встречи — улица, где произошел некий инцидент. Повод — это спектакль, театр — улица, а мы все в нем — актеры: получилось уже даже не по Гоцци и Прокофьеву, а с замком на «Вильяма нашего Шекспира».

Эксцентричную, а порой и хулиганскую оперу Прокофьева «на театре» испортить практически невозможно — здесь все впору. Любая, даже самая смелая фантазия постановщиков уместна — выдумывай и не стесняйся. Команде Тителя удалось создать не просто запоминающееся зрелище, а действо, буквально разрывающее внимание зрителя обилием эффектов. Плотность высказывания режиссера на такт музыки — чрезвычайная, смеяться иногда некогда.

Столь же плотное, бодрящее-оглушающее и высказывание маэстро Лазарева: оркестр звучит впечатляюще ярко и слаженно, остро и рельефно, правда, несколько «давнит на уши» — в нем много энергии, напора, но почти нет легкости, воздушного лукавства. К пеню, которого здесь в привычном понимании не так уж и много, придраться невозможно — станиславцы освоились с вокальным рамплиссаджем Прокофьева на «отлично».

Музыка для меня — главное в балете, а танец — это способ общения с мелодиями

с обязательным двоимиром? Ваше раннее сочинение «+–2» запомнилось яростным поединком двух мировоззрений.

Самодуров: То, что я ставлю, можно назвать романтическим балетом. Конечно, мира — два. Ундина и герой — из разных. Их встреча — уже интрига.

культура: А еще жанр любит бури, штормы, кораблекрушения. В Вашей «Ундине» это будет?

Самодуров: Некоторые элементы — да, безусловно. Без воды здесь сложно обойтись.

культура: Вы танцевали в спектакле Аштона. Не он ли навел Вас на постановку?

Самодуров: Узнал эту музыку, естественно, в «Ковент-Гарден». Когда я задумал свою «Ундину», впечатления от английского балета уже почти стерлись. Помню, меня все время преследовало ощущение диссонанса между музыкой, хореографией и сценическим оформлением. Да и сюжет я понимал смутно.

культура: Кто репетировал главные партии в Большом театре?

Самодуров: Ундину — Мария Александрова, Екатерина Крысанова, Диана Косырева. Героя — Владислав Лантратов, Игорь Цвирик и Вячеслав Лопатин.

культура: Недавно Вы показали в Москве балет «Занавес», где Маша Александрова создала обобщенный, глубокий и в то же время человеческий образ примы.

Самодуров: Работать с Машей было вдохновением для меня. Рад, что это свершилось. Ее приезд в Екатеринбург оказался событием неожиданным и радостным.

1 Дело в том, что во время Великой Отечественной калмыки массово депортировали, а примерно 5–7 тысяч встали в ряды вермахта. Что и послужило причиной массовой их выселки в Сибирь в конце 1943-го. Одни томичи возмутились, поскольку наказание считали справедливым с позиций военного времени. Другие не понимали, за что калмыкам такие особенные почести, другие народы ведь тоже страдали. Но позже появился новый повод для споров: в 2004-м водрузили плиту в память ссыльных поляков, а в 2008-м — эстонцев. Видимо, чтобы другим прибалтам не было обидно, в 2011-м число монументов пополнилось латышским и вот сейчас — литовским.

По удивительному стечению обстоятельств именно эти страны сегодня проявляют особую агрессивную риторику в отношении России, недавно там прошли масштабные учения НАТО, после которых опробованное в маневрах тяжелое вооружение остается на территории балтийских республик. Власть Литвы наиболее настойчиво призывает Брюссель с Вашингтоном развернуть войска прямо у российских границ. Поднимают Украину к словому захвату Донбасса и Крыма. Президент Даля Грибаускайте называла РФ не иначе, как «террористическим государством». Литва сформировала «список Савченко» — с персональными санкциями относительно лиц, причастных к «произволу» над украинской наводницей. Русскоязычное меньшинство в этой стране подвергается гонениям, образование на «великом и могучем» сворачивается, памятники советским воинам уничтожаются. А чего стоят призывы недавно почившего политика, столпа русофобской мысли Ромуальдаса Озоласа? Калининградскую область он требовал отдать Литве, Россия же, по его мнению, «должна быть уничтожена». Ну и обязательная программа: вымогания многомиллиардной «компенсации за оккупацию».

И вот после всего этого — памятник. Главными персонажами на церемонии открытия, которая состоялась 10 июня, были посол Литвы Ремигиус Мотузас и глава представительства Евросоюза в РФ Вигаудас Ушацкас — кстати, когда, подскажите, поборники санкций проявляли к нам подобный респект? «Это небольшой, но очень важный символический шаг, показавший, что мы помним, мы не забыли», — сказала посол. Представитель ЕС дополнил: «Я сам литовец, и мои родители были депортированы в Сибирь, в Красноярский и Алтайский край, и, конечно, любое почтение памяти является святым делом».

Однако черный гранитный обелиск высотой чуть более метра, на котором по-русски и по-литовски написано: «Памяти литовских ссыльных и политзаключенных», расколол город. Тех, кто «горячо одобряет», немного. Больше равнодушных, кому все равно. Но основная масса не поддерживает решение о водружении монумента. Некоторые считают даже, что такой шаг — не что иное, как косвенное признание оккупации Литвы Советским Союзом и репрессий против ее народа.

Рейд патриотов

Инициатором установки этого памятника, как, впрочем, и предыдущих, является Томское областное отделение общества «Мемориал». Его председателем Василий Ханевич (он также служит и заведующим музеем «Следственная тюрьма НКВД») подал в мэрию соответствующее ходатайство. Под документом стоит еще одна подпись — доцента Томского государственного педагогического университета и активиста литовского землячества в городе Ады Бернатоните. Правда, сам Ханевич уверяет, что идею ему подкинула группа молодых литовцев, посетивших прошлым летом Томск в рамках проекта «Миссия Сибирь». Они уже много лет ездят по местам ссылок предков. «С исторической и патриотической миссией», — не без гордости подчеркнул на открытии мемориальной плиты Ушацкас, знакомый с начинанием земляков.

А вот в сообщении Томского филиала ВГТРК говорится, что инициатива с монументом при-

Томский музей «Следственная тюрьма НКВД». Художественная постановка «Допрос»

Монумент за пазухой

надлежит литовскому послу. Финансирование взял на себя МИД балтийской республики, выделив 7 тысяч евро. Так что все это — плод «взрослых» стараний. Впрочем, и молодые литовские патриоты, бороздящие сибирские просторы в поисках следов соотечественников, выказывают у некоторых томичей недоумение.

— Эти исследователи начали появляться еще в 90-х, — рассказывает местный предприниматель Василий Геккерт. — Им давали доступ в архивы, а они наоткрывали в Литве кучу злобных музеев оккупации, которые запояняли фальсификацией. И сегодня на основании этих искаженных данных предъявляют нам миллиардные иски «за ущерб».

Кто его знает, что еще наследовали энтузиасты в богатом недрамя и оборонными предпринятиями краю... Но вернемся к плите. Формально ничего криминального в ее установке нет. Такая практика является общемировой. Существует даже межгосударственные соглашения об охране памятников и уходе за ними.

— С точки зрения закона мы не увидели никаких препятствий, — поясняет «Культуре» член комиссии по утверждению памятника, председатель комитета городского дизайна департамента архитектуры и градостроительства Томска Андрей Алексеев. — Ходатайство поступило от граждан Российской Федерации, письменная гарантия финансирования имела, собственник земли был не против, историческое обоснование к документам приложено. Алексеев зачитал мне последнюю бумагу, правда, лично посмотреть ее почему-то не разрешил. Массовая депортация литовцев началась сразу же после вхождения республики в Советский Союз и продолжалась до 1952-го. По заключению Центра исследования геноцида и сопротивления жителей Литвы (именно оттуда, как я понял, взяты сведения для справки), в Томскую область выселили или заключили в тюрьму 11 122 человека. Однако на сайте литовского посольства в РФ другие

цифры. «По данным архивного именно отдела, в 1941 году в Томскую область было сослано 1309 литовцев, в 1951–1952 годах сослано около 4250 жителей Литвы». То есть всего, надо полагать, 5559. В два раза меньше.

Интересуюсь у Алексеева, приложены ли к историческому обоснованию копии официальных архивных документов? Ведь это требование содержится в регламенте установки памятников в Томске, утвержденном гордумой 8 сентября 2009-го.

— А зачем? — удивился

Учитывали ли это депутаты, давая «добро»? Похоже, не вникали, всецело доверившись информации Ханевича. Хотя были, надо сказать, и другие мотивы. — На заседании отмечалось, что в Литве сложилось нездоровое отношение к монументам и братским могилам советских воинов, — рассказал мне депутат гордумы Александр Деев. — Их обливают краской, сно-

своих приводил. Выступавшие хорошо говорили: что калмыки благодарны томичам за то, что не дали им стигнуть, делились, чем могли. И что камень якобы устанавливается в знак этого. Однако сказанное ветер унес, надпись же на плите осталась. Не «в благодарность жителям Томска от калмыцкого народа», а «жертвам сталинских репрессий». То есть себе, любимым. А дальше пошло-поехало. Литовцы вообще выбили: «памяти политических заключенных». Это анекдот! Ни за какую политику их сюда не ссылали. Называли за сотрудничество с фашистами и за содействие бандитам из леса.

— Печально, что сегодня Литва превратилась в плацдарм русофобов, начиная с президента и заканчивая отъявленными нацистами, которые горятся, что их предки служили Гитлеру, — вторит ему Василий Геккерт. — И второе печальнее, что там предусмотрено уголовное наказание за отрицание факта советской оккупации.

Василий установку литовского и других камней однозначно не одобряет, полагая, что и деды при нынешнем негативе балтийских правительств к русским вряд ли с пониманием встретили бы такую инициативу.

Неподалеку от сквера я разговорился с 75-летним пенсионером, выгуливающим собаку. Кирилл Семенович Ягвонкин хорошо помнит то время, когда в их краях появились литовцы. Большинство расселили в поселке «86-й квартал», что в 36 километрах от Томска. Оказывается, там, на сельском кладбище, в прошлом году установили монумент ссыльным — силами знакомых нам «Мемориала» и литовского землячества. Не перебор ли?

— Литовцы стали нашими соседями, и отец частенько выпивал с ними, — свидетельствует пенсионер. — Я мальчишкой был, но запомнил, как они хвалились, что немцы считали их более высокой расой, чем поляков и белорусов. Когда составлялись

списки на отправку в Германию на работы, литовцам предлагали указать, где те скрываются. Покажешь — останешься дома. Нет — сам поедешь. Словом, семью, жившую рядом с нами, депортировали за организацию выдачи в Германию представителей иных национальностей. Еще к нам подселели прямых пособников фашистов, родственников тех, кто служил в карателях. Кто-то говорит, что у них не было выхода, — не согласен. Более 60 000 литовцев, отказавшихся закладывать других, самих угнали в рабство. Однако я не слышал, чтобы Литва ставила памятники согражданам в Германии и требовала за немецкую оккупацию сотни миллиардов евро.

Моему собеседнику не по душе не только новый обелиск, но даже «камень скорби», с которого и начался мемориальный камнепад. Он напрочь испортил сквер, сетует пожилой человек. Было приятное, тихое место, куда горожане приходили семьями с детьми. А сейчас даже и гулять неловко: как объяснить ребятишкам, что это за памятники. Если они правильные, то что это за страна, за которую воевали деды и прадеды? Если неправильные — почему их тут поставили?

Впрочем, что дети — многие взрослые не понимают, как относиться к происходящему. Знаете же наше: «лежачего не бьют». А мертвого — тем более. Вот и не протестуют томичи — не из слабости, из деликатности. К тому же в город еще с царских времен гнали ссыльных, и местные жители как бы по исторической инерции с жалостью относились к депортированным. Помнят здесь древнюю традицию: идет мимо этап — дай арестанту краюху хлеба и не спрашивай, за что судили. Пленным немцам — и то давали.

— С литовцами было сложно, — признался ответственный секретарь Томского совета ветеранов Владимир Томилов. — Я год уже установили монумент ссыльным — силами знакомых нам «Мемориала» и литовского землячества. Не перебор ли? — Литовцы стали нашими соседями, и отец частенько выпивал с ними, — свидетельствует пенсионер. — Я мальчишкой был, но запомнил, как они хвалились, что немцы считали их более высокой расой, чем поляков и белорусов. Когда составлялись

Литовские «лесные братья»

главный дизайнер. — Мы Ханевича знаем давно. Он известный специалист. И вообще наша задача — заверить хозяйственную часть проекта. А политические оценки дает дума.

Секретные материалы

Вот ведь какое дело. Понятно, почему те, кто поддержал установку, не любят точных, юридически и исторически подтвержденных цифр. Ведь выйдет, что литовцев среди ссыльных — капля в море. В Центре документации новейшей истории Томской области мне показали несколько закрытых документов. В справке №123 УМВД по Томской области от 23 декабря 1949-го, например, указано, что по состоянию на 1 октября 1944-го спецпереселенцев насчитывается 97 066 — бывшие кулаки, немцы, калмыки, сектанты и административные ссыльные. Литовцы не упоминаются. С 1944-го по 49-й в город прибыли еще 45 816 человек — тут литовцы уже фигурируют. По состоянию на декабрь 1949 года их 2664 человека — немного в общем числе. Поэтому слухи о массовом изгнании литовцев в Томскую область явно преувеличены. К слову, эстонцев (им тоже, напомню, установлен памятник около мэрии Томска) — еще меньше, по пальцам пересчитать.

Другой штрих — депортации 1949 года предшествовала операция НКВД «Прибой» по ликвидации «лесных братьев» на территории Прибалтики. Так заключили в тюрьму 11 122 человека. Однако на сайте литовского посольства в РФ другие

составили. Я решил проголосовать «за», но с условием: обратиться к литовскому послу с просьбой, чтобы в его стране берегли наши памятники. Разрешение на установку — это жест доброй воли. Благодарно и по-человечески мы рассчитываем, что после этого и у них проявятся схожие чувства, и они поймут, что почтить память погибших не должно зависеть от политического курса.

Однако некоторые коллеги моего собеседника не разделяют такой точки зрения. — Я голосовал «против», — не скрывает депутат Сергей Панасюк. — Отдельного памятника литовцам быть не должно, ибо тогда получается, что они самые пострадавшие от репрессий. А на самом деле больше всех пострадали русские. К тому же монумент жертвам уже стоит — один для всех. И достаточно. Панасюк оказался в меньшинстве. Из 26 депутатов 21 проголосовал «за».

Народ тут лучше

Зато среди горожан примерно в такой же пропорции выражается неприятие обелиска.

— Считаю, подобные памятники способствуют разжиганию национальной розни, — заявил школьный учитель Геннадий Самохин. — Выходит, что прибалтийцы и поляки — выше, чем мы, русские, если заслуживают отдельных мемориалов. Помимо, как открывали монумент калмыкам, я тогда и учеников

У ветеранов к памятнику отношение двойственное. С одной стороны — зачем он нужен, с другой: если уж поставили, не сносить же — не по-русски как-то...

Памятник по благу

Что меня поразило, когда я попался в архиве, — количество ссыльных эстонцев в регионе. На 1 октября 1949 года таковых насчитывалось 2 человека. И вот им поставлен мраморный монумент со словами «Эстонцам, погибшим на Томской земле». Интересно, местные депутаты при утверждении проекта также не проявили любопытства к документам, поверив на слово исторической аннотации Ханевича?

Но кого вообще нет — так это поляков. Ни одного.

— Дело в том, что я сам поляк, — откровенно объяснил мне Ханевич. — Мои предки родом из Белостока — не польского города, а села в Томской области. Оно было основано поляками в конце XIX столетия. В 30-х его жители подверглись репрессиям... Ну как же я мог не пробить этот памятник?

Оказывается, Василий Антонович не только возглавляет томское общество «Мемориал» и «Следственную тюрьму НКВД», но и является председателем Томского польского национального центра «Белый орел». В 1999-м награжден польским же орденом «Кавалерский крест за заслуги». Поэтому его усилия в установке плиты с надписью «Памяти поляков — жертв сталинских репрессий на Томской земле» понятны.

Однако большевики не преследовали поляков по национальному признаку — хотя сегодня в «Википедии» можно прочесть и такое: «В 1930-е годы начались массовые репрессии практически против всех граждан, имевших какое-либо отношение к Польше». Это неправда. В конце 20-х шла «ликвидация кулачества как класса». Но без перегибов. В ответ по всей стране прокатились крестьянские бунты. Лишь по официальным данным, в конце 1928 — начале 1929 годов было зафиксировано 5721 такое выступление и 1307 (данные 1928 года) террористических актов, которые называли тогда кулацкими вылазками. Поддалось бунтарским настроениям и село Белосток, откуда родом предки Ханевича. И подавленные протесты были в рамках классовой борьбы, а не потому, что там жили поляки. Так что репрессированные из Белостока числятся в архивных списках как «бывшие кулаки», и ставить им отдельный памятник — это приносить всех остальных пострадавших советских крестьян.

Такой же уровень доказательности и в объяснении причины установки памятника ссыльным литовцам. — Польский, латвийский и эстонский монументы уже стоят — пришло время литовского, — аргументировал Ханевич. Удивительно, как ловко удаётся инициативному и одержимому определенной идеей человеку заставлять безропотно плясать под свою дуду власти крупного областного центра. Народ же, хоть и не безмолвствует, однако его мнение, во всяком случае в этом вопросе, спросить не сочли нужным. Что ж, понаблюдаем, начнут ли в Литве с уважением относиться к нашим памятникам.

Эрика Зайонц:

«Все идеи вижу в черном цвете»

Дарья ЕФРЕМОВА

Героиня последней модной фотосессии Эрики Зайонц — потерянная японская кукла кокэси, проснувшаяся в современном мегаполисе. Голодная до впечатлений, она пытается поймать каждое мгновение жизни. Эмоции воплощены в линиях и фактурах. Рефлексия — в струящихся шелках, консерватизм — в сдержанном крое жакета, острота — в изломах алого «самурайского» пояса. Продолжая серию публикаций о российских дизайнерах, «Культура» побеседовала с модельером.

культура: Бренд существует с 2001 года, и все это время: лаконичные силуэты, многослойность, готика, асимметрия. Вы принципиально не используете декора. Почему?
Зайонц: Мне это мешает. Начиная работу, в первую очередь оцениваю материал и только потом перехожу к форме. Силуэт ведь рождает фактура ткани, а не наоборот. Мой стиль называют концептуальным минимализмом. Это архитектурные формы, иногда прямые, порой приталенные, чистые цвета — белый, серый, изумрудно-зеленый и кобальтовый. Но особенно люблю черный. Он не отвлекает, это квинтэссенция всех оттенков, идеальный художественный фон. В черном проще создать и силуэт, и фактуру. Вообще, если хочется сделать оригинальную вещь, лучше работать в монохромной гамме. Пестрота в этом случае будет смотреться негармонично. Выглядит эдакий образ городской сумасшедшей.
культура: А многие люди черного на дух не переносят. Называют его мрачным, депрессивным, похоронным, да и от виажи-

стов много раз слышала, что женщинам старше 35 лучше переходить на светлые тона.

Зайонц: Предвзвешенность хватает. Но то, как мы выглядим, насколько свежи и жизнерадостны, зависит все-таки от головы, а не от одежды. Черный, как основа, очень стильный. А чтобы не старил, надо правильно подбирать фактуру ткани, степень прозрачности, насыщенность. Да я и не настаиваю, чтобы все полностью облачалось в черное, как персонажи фильма «Матрица». Он хорош и в одном предмете — фартук, юбка, жилет, пиджак.

культура: В последней коллекции Reunion Вы не отошли от принципов. Это же переводится как «воссоединение», кого и с кем? Или с чем?

Зайонц: Моя новая история — о принятии себя, о единстве противоположностей, живущих внутри нас: свет и тьма, сила и нежность, любовь и ярость. В подсознании идет вечный, непрекращающийся спор, и в нем рождается истина — неповторимая личность с ее достоинствами и слабостями. Пластически это выразилось в сочетании «несочетаемых» фактур, например, пальтовая ткань и кашемир миксуются с тонким шелком. Многие клиенты признаются, что, надевая мои наряды, открывают себя заново.

культура: Нравится ломать стереотипы?
Зайонц: Да. Без них определенно веселее жить. Рамки возрастные и статусные — вот одежда для девушек, а эта для бабушек, та для бизнесменов, а другая для свободных художников — просто загоняют нас в угол. Как и представление, будто для того, чтобы быть секси, надо что-нибудь открыть. Можно задрапироваться с ног до головы и быть неотразимой. Смотря как это сделать. Кстати, шаблоны заставляют упускать очень красивые вещи и образы. Недавно сделала

капсульную коллекцию, где оттолкнулась от школьного фартука. Представляете, оказалась нарасхват, все говорили, какая оригинальная идея. Да мы же в этом выросли, а потом убрали в дальний ящик.

культура: Но все-таки, признайтесь, Ваши вещи прямо на показах скупают артистическая и художественная богема. Да и названия коллекций как раз подходящие: «Пиджаки для архитекторов», «Ленты в словах», «Цвет. Длина волны». Сразу видится стильный лофт: кирпич, дерево, металл, стекло. Люди как арт-объекты.

Зайонц: Красивая картинка, но не складывается. У меня одеваются не только творческие, но и вполне «приземленные» люди: бизнесмены, промышленники, банковский сектор. Их объединяет не род деятельности, а, скорее, отношение к реальности. Скажем, от многих клиентов слышу, что они не любят тусовок, предпочитают путешествовать одни. Это интроверты, которым их внутренний мир интереснее общественных игр.

культура: Где можно приобрести Вашу одежду?
Зайонц: Несколько адресов в Москве. Можно купить через интернет-магазин. Кроме того, у меня есть шоу-румы в Париже и Махачкале. Но я предпочитаю лично встречаться с клиентами, сама снимаю мерку, не люблю, когда моя одежда плохо сидит. Фигуры у всех разные, есть люди, уже далекие от размера S, M и даже L, к тому же пластическая хирургия замечательно функционирует, приходится учитывать и такие особенности.

культура: Вы сотрудничали с Montblanc и Swissotel, придумали униформу для хостесс и продавцов бутика. В чем сложность или простота такой деятельности?

Зайонц: Время от времени серьезные корпорации предлагают мне совместные проекты. Очень интересный опыт. Последний

раз работала с Sebastian Professional, брендом средств для волос. Организовали совместный показ. Я, как дизайнер, создавала наряды под определенный продукт, а их стилисты делали моделям укладку. Получилось оригинально. Что касается форменной одежды, то я много работала с отелями — «Метрополь», «Балчуг Kempinski». Довольно сложная задача. Управляющие неохотно шли на то, чтобы отказаться от традиционного понимания униформы для горничных, официантов, барменов: все эти гастрюки-бачочки, какие-то кружевные нашенки на голове, короткие платья. Приходилось доказывать, что, когда приходишь в отель, обычно видишь скванных мальчиков и девочек в унылых и плохо посаженных вещах. Потому что закупают размерный ряд и надевают на всех подряд, не понимая, что нужны разные лекала, разная посадка по фигуре.

культура: Лекалами тоже Вы занимаетесь?
Зайонц: Мой отец. Он много лет шьет одежду. Вообще, у нас семейный подряд. Я всегда знала, что хочу быть модельером. Хотя сначала получила языковое образование, а потом, уже в довольно зрелом возрасте, поступила в Текстильный институт. Преподаватели сильнейшие, базу дают прекрасную. На третьем-четвертом курсе приступила к созданию бренда. Выпускная коллекция появилась на Неделе моды в Гостином дворе. С тех пор почти каждый год участвуем в показах.

культура: Концептуальный минимализм с японской графичностью и оттенком романтической готики сложился именно в стенах Текстильного института?

Зайонц: Да, в студенческие годы я просто была помещена на Ёдзи Ямамото и Исsey Мияке. Мне нравились их неповторимый стиль, который ни с чем не спутаешь. Такие вещи подчеркивают индивидуальность.

Встали в позу

Дарья ЕФРЕМОВА

21 июня отмечается Всемирный день йоги. Эзотерическая практика, известная с третьего тысячелетия до нашей эры, не выходит из моды: только в Москве открыты сотни подобных центров. Но так ли безопасна сложная восточная система и можно ли считать ее обыкновенным комплексом упражнений?

На зарядку раз-два-три

Называть йогой зарядкой — все равно что приравнять пост к диете. Настоящий йогоин на подобное высказывание снисходительно улыбнется. «Одни выбирают практику для самореализации, другие — для здоровья», — отмечал автор нашумевшей книги «Light on Yoga», один из самых уважаемых учителей Б.К.С. Айенгар. Адепты восточной психотехники утверждают: гимнастикой можно считать все что угодно, хоть шаманские пляски. Главное — нагрузка на все группы мышц. Однако, принимая позу льва или собаки мордой вниз, люди тренируют тело для следующих ступеней — медитаций, конечная цель которых просветление и выход из колеса Сансары, круговорота смертей и рождений, вынуждающих душу страдать. Высший пилотаж — даже не способность отвлекаться от мыслей и тревог, а особое ощущение безграничного вневременного пространства, охватывающего все события и явления, позволяющего все видеть, но не включаться эмоционально. «Это чистое Бытие, — говорят просветленные, — его невоз-

можно понять, можно только прожить».

Для большинства европейцев духовная составляющая, конечно, подвисает балластом. Как, например, в американской армии, где йогой и пилатесом занимаются вот уже шестой год, вместо традиционных кроссов и возни с «железом».

Но что первично, дух или движение? С одной стороны, экспериментально было доказано, что сначала эмоция «возникает в мозге», а затем следуют телесные реакции. С другой стороны, существует и обратная связь. Иными словами, воспроизведение определенного физического паттерна позволяет вызвать соответствующую эмоцию. Скажем, успокоиться, контролируя свое дыхание и мышечное напряжение, или поднять себе настроение, просто начав механически улыбаться. Так можно ли считать йогой обычной физкультурой и тренировкой мышц?

Принц или менеджер?

В России восточная «гимнастика» была известна до 1917 года. Потом запрещена. Вернулась в начале 60-х, когда для тренировки космонавтов в СССР пригласили Свами Дхирендру Брахмачари, знаменитого в те годы йогоина, наставника Индиры Ганди. «Да-да, приеду. Только напишите приглашение как частному лицу, чтобы там ничего про його не было. Иначе возникнут проблемы с правительством, — перестраховался гуру. — А вообще мне у вас нравится: летом красиво, люди хорошие».

Прилетевший в столицу в разгар зимы Брахмачари вышел из самолета в прозрачном муслине. Советские офицеры, закутанные в меховые пальто, недоуменно переглянулись. Один даже предложил гостю своей по-

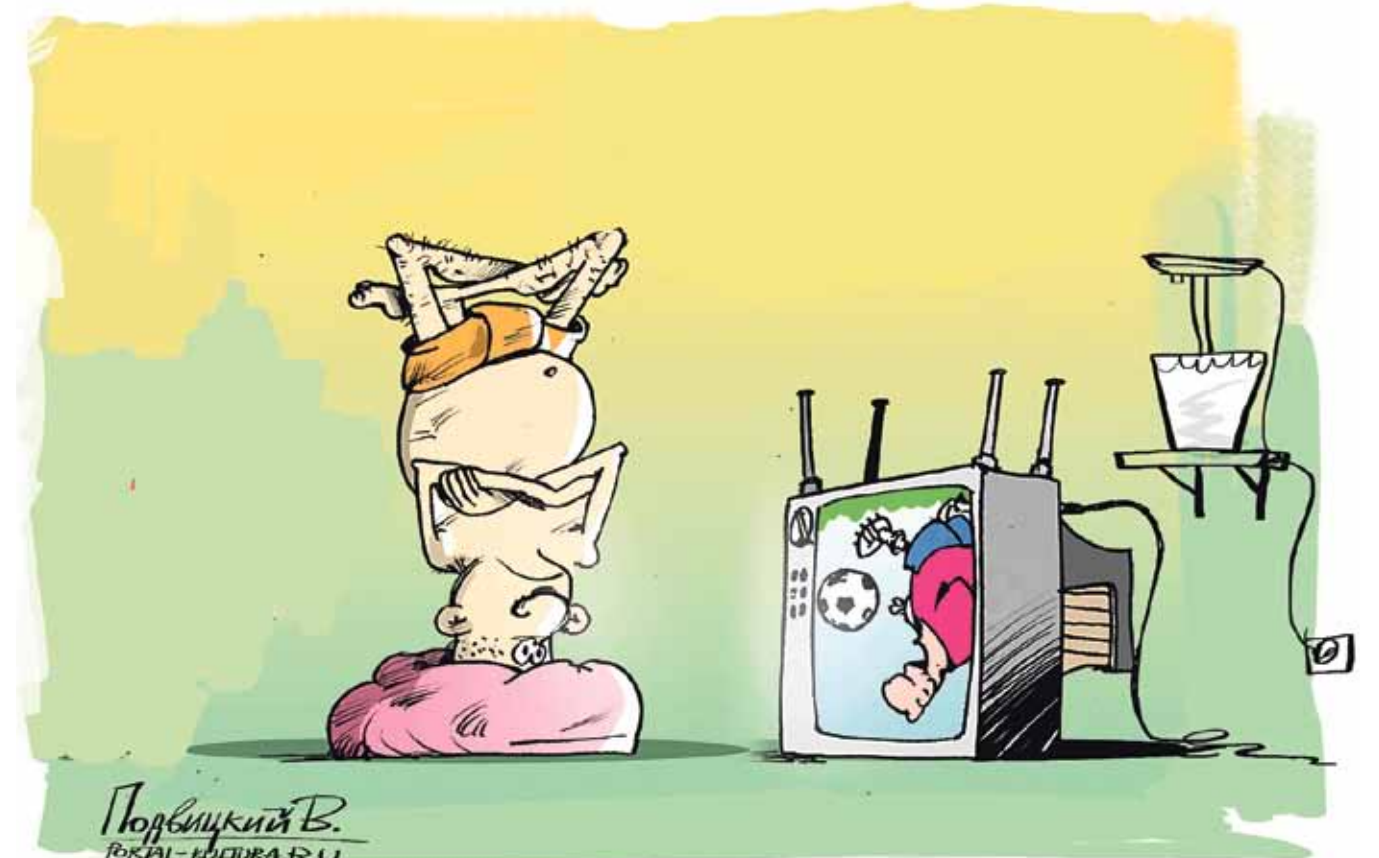
лушубок, но тот отказался: «Я произвожу тепло в организме, когда это необходимо».

И хотя ошеломительных результатов эксперимент не принес, интерес это подстегнуло. Профессор Василий Бродов, основавший Ассоциацию йоги СССР, стал одним из главных адептов восточного учения. Снятая при его участии документальная лента «Индийские йоги — кто они?» имела успех у широкой публики. Мастера обросли мистическим флером: спят на гвоздях, могут обходиться без питья и еды, закопать такого в землю, а через месяц выкопать, будет как новенький... В начале нулевых його превратилась в индустрию. Всякий уважающий себя фитнес-клуб (и танцевальная школа тоже) взял за правило включать в расписание соответствующий класс, а любое турагентство — йога-вожжи.

— Иллюзия невероятных достижений и экзотический антураж — беспроблемный коммерческий ход, — поясняет психолог Илья Шабшин. — Тут работает несколько подсознательных мотиваций: и причастность к тайному знанию, и обретение сверхвозможностей, и способ вырваться из рутинной, прочувствовать новое «Я». В жизни ты менеджер Петя, а в йога-классе — «принц вечного блаженства» с каким-нибудь красивым именем. Это дает совсем другую точку отсчета, добавляет уверенности в себе. Впрочем, все эти вещи значимы только для новичков. Те, кто занимается всерьез, принимают и духовную составляющую учения.

Довыйгивались, значит

Среди российского бомонда практикующих його немало: политики, актеры, галеристы, художники. Еще

больше их среди иностранцев — там стоят на голове почти все знаменитости: от Мадонны и Stingа до Виктории Бэкхем и Бритни Спирс. По-настоящему, звезды ходят в проверенные центры, а чаще нанимают личных инструкторов, индийских йогоинов или людей, долгое время обучавшихся в Тибете, Гималаях, Непале. В массовых фитнес-клубах його преподают обычные выпускники физкультурных институтов: гимнасты, танцоры, бегуны, лыжники. Они ориентированы на быстрый результат — этого же хотят и клиенты. В итоге на уровень подготовки просто не обращают никакого внимания. Оказаться перед необходимостью принимать сложные переворотные позы на первом же занятии — обычное дело. Что,

конечно, чревато травмами, кровоизлиянием в сетчатку глаза, смещением шейных позвонков, не говоря уж об обострении хронических заболеваний, в том числе сердечно-сосудистых.

Вообще, у йогой существует масса противопоказаний. Например, асаны с прогибанием тела назад (поза змеи, поза кузнечика) не рекомендуются выполнять при наличии проблем с щитовидной железой, скрученные, где сдавливается живот, не полезны тем, кто страдает заболеваниями органов пищеварения, а Сахамба Сарвангасана (свеча) и Ширшасана (стойка на голове) опасны при повышенном артериальном давлении, патологиях сердца и слабом позвоночнике.

Да и не йогой единой жив человек. Чтобы поухудеть, как известно, эффективнее сочетать умеренные силовые нагрузки с кардиотренировкой, а укрепить мышцы спины, живота и ягодиц проще при помощи плавания или велосипеда.

Кстати, упражнения из його, напечатанные в журнале «Наука и жизнь» в начале 1980-х, принесли только вред. Дело в том, что подборки были составлены привычным для европейцев образом, в разбивку: для спины, для пресса, для плечевого пояса, для ног, тогда как в його за одно занятие выполняют комплекс из разнонаправленных асан, постепенно увеличивая сложность. В итоге желающие стать невероятно здоровыми запознали травмы, болезни и перегрузки.

«Перед World Dog Show распустили дезу про эпидемию бешенства»

В Москве открылась Всемирная выставка собак World Dog Show-2016. Свыше 27 000 псов с хозяевами принимает наша столица с 23 по 26 июня, чтобы выяснить, кто красивее, умнее, послушнее и танцует лучше. Впрочем, как выяснилось, заподозрить грандиозное шоу было непросто. На пути России встал... Эквадор.

О тайнах международной «собачьей» кухни «Культура» расспросила президента Российской кинологовической федерации (РКФ), каскадера, актера, продюсера, сценариста Александра ИИШАКОВА.

культура: Насколько я понимаю, самая престижная на планете выставка собак пройдет у нас впервые.

ИИШАКОВ: Победа в конкурсе стран, готовых принять World Dog Show-2016, далась тяжело. Основного соперника — маленький далекий Эквадор — Россия одолела с перевесом всего в два голоса. Почетного права мы добились в июле 2011 года в Париже на Генеральной ассамблее FCI, международной ассоциации кинологовических федераций. Кстати, в 2016-м РКФ исполняется четверть века. Так что этот турнир — подарок отечественным кинологом. Но трудностей, конечно, преодолели много. Вы думали, несмотря на то, что пять лет назад ситуация в мире была гораздо спокойнее. Хотя, в сущности, какое отношение собаки имеют к политике? Никакого.

культура: После возвращения Крыма не предпринимались попытки перенести выставку? Или не допустить нас к участию в ней?

ИИШАКОВ: Я задавал вопрос организаторам: вы видели чемпионат по футболу, в котором отсутствуют ведущие страны и игроки? Представляете себе эти соревнования без Бразилии, Италии, Англии? Без той же России? Да, с боями, но мы

получили WDS-2016, Эквадору же гарантировали следующее первенство. Однако, насколько мне известно, он отказался из-за землетрясения. Поэтому в 2017-м шоу состоится в Германии, в центре Европы. По моему, очень грамотное решение. Не все владельцы собак готовы полететь на другой конец света, это тяжело не только для хозяев, но и для их питомцев.

культура: Что даст предстоящий мировой форум нашей федерации? Удовлетворение амбиций?

ИИШАКОВ: Есть некое понимание того, к чему следует стремиться. Я считаю, к примеру, что надо больше внимания уделять регионам, и все значимые выставки, такие, как «Евразия», проводить именно там. На очереди и Питер, и замечательная Казань. Расширение географии выставок пойдет на пользу российской кинологии.

культура: Случается ли в чемпионатах такого уровня, как WDS-2016, необъективное судейство?

ИИШАКОВ: Любое судейство субъективно. Это мое мнение. Все зависит от эксперта и его предпочтений, от того, что он любит, какие породы. Это как игра в рулетку. Бывают и «догворные» конкурсы, но это строго пресекается. Если выплывает на поверхность, случается скандал международного уровня. Судью могут дисквалифицировать.

культура: Я знаю, что некоторые эксперты выставляют на ринг своих собак. Понятно, что чемпионский титул гораздо проще завоевать «по блату».

ИИШАКОВ: Мне кажется, это неправильно — показывать свою собаку. Неэтично. Я, и это известно всем, своих никогда не выставляю. Для меня они в любом случае лучшие. К тому же понимаю, какие разговоры пойдут, если мой пес победит. Хотя в свое время я через это прошел: у меня был дог, и я с ним бежал по рингу. Сейчас же за процессом наблюдаю со стороны. И рекомендую всем членам оргкомит-

тета и федерации последовать моему примеру.

культура: Сколько у Вас собак? **ИИШАКОВ:** Сейчас — два пса. Тибетский мастиф, ему шесть лет, и канарский дог — сильная, боевая собака. Сам с ними гуляю, кормлю. Я же не для людей их брал, для себя. Они у нас настоящие члены семьи и прекрасно об этом знают.

культура: В мире человеческого спорта сплошь фармацевтические скандалы. А что с допингом у собак?

ИИШАКОВ: Как у людей, такого, конечно, нет, но порой нерадивые владельцы собак пытаются как-то обмануть судьбу. У нас, например, бывает, подкрашивают, стригут те породы, которые нельзя стричь, стараются, чтобы питомец выглядел максимально хорошо. И да, бывает, что берется проба на анализ, если есть сомнения — своя шерсть или не своя, крашенная или натуральная. Но на различных конкурсах к этому вопросу по-разному подходят, надо смотреть регламент.

культура: С российскими кинологами в мире считаются?

ИИШАКОВ: Как утверждают в руководстве FCI, история всемирной федерации делится на два этапа: до вступления в нее России и после. Россияне — фанаты своего дела, на многих чемпионатах до трети участников — наши соотечественники. И очень важно, что в федерацию пришли состоявшиеся серьезные бизнесмены, для которых разведение — не способ заработать. Они действительно любят собак и вкладывают собственные финансы в развитие любимых пород. Это профессиональное отношение к кинологии. Еще мы активно занимаемся развитием спорта: учредили Федерацию спортивно-прикладного собаководства (ФСЦИС). Наши спортсмены занимают призовые места на самых статусных международных соревнованиях.

культура: Тем не менее некоторые заводчики жалуются, что на крупных выставках представлено мало исконно русских пород.

ИИШАКОВ: Неправда. У нас отечественных — 22 породы, и много их прекрасных представителей записано на Всемирную выставку. Всего же различных по-

род на дог-шоу будет свыше трехсот из сорока стран. Другое дело, что есть такие, которые не входят в классификации FCI, но и они тоже будут представлены в «Крокс Экспо».

ИИШАКОВ: Интриги до сих пор есть. Есть враги. Мало того, что выступают против меня как президента РКФ, они сделали все, чтобы сорвать предстоящий мировой чемпионат. Это к тому, что совсем не обязательно искать недоброжелателей за границей — они под боком. В FCI прошла дезинформация, что в России эпидемия собачьего бешенства, и как раз в Красногорском районе, неподалеку от которого будет выставка. Пришлось связываться с губернатором Подмосковья Андреем Воробьевым, получать официальное опровержение вранья. В общем, эти люди хотят уничтожить российскую кинологию, инициируют уголовные дела против руководства РКФ, обвиняют нас в финансовых преступлениях. Одного не понимают: у меня нет и не было необходимости воровать, я стал президентом, будучи весьма состоятельным и состоявшимся человеком, уже жил на Рублевке, и все приобрел не за счет федерации, а гораздо раньше. В федерацию же я только вкладывал.

культура: Так чего опасаться — знаю, что вас поддерживают. **ИИШАКОВ:** Это да, нам очень помогает Сергей Борисович Иванин, руководитель администрации президента, но все равно неприятно. Когда идут на открытую подлость, совершают вбросы, льют грязь. Если бы не было подобного вмешательства извне, думаю, на мировой чемпионат заявились бы еще больше участников. И мы бы потеряли силы не на войну, а на подготовку выставок.

культура: Вернемся к предстоящему шоу. Кроме собствен-

но конкурса красоты среди собак, заявлено еще несколько состязаний.

ИИШАКОВ: На WDS-2016 пройдут крупнейшие спортивные мероприятия: чемпионаты мира по танцам с собаками и по обидиенсу (послушанию), соревнования по флайболу, спор юных хендлеров — тех, кто показывает собаку на ринге. 78 танцевальных собачьих пар, в том числе из России. Предстоит зрелищные дисциплины. Все это помимо основного конкурса. Кстати, хотя я давно в этом деле, мне самому трудно сравнить собак. Но я верю, что все пройдет на «отлично».

культура: Чемпионат закончится — и вернется проблема. Не секрет, как много развелось непорядочных заводчиков, продающих некондиционных щенят задешево через интернет или оформляющих родословные на уже умерших собак...

ИИШАКОВ: Если обнаруживаем такие факты — заводчиков дисквалифицируем. Но РКФ — общественная организация, мы не можем расследовать все это официально. Еще одна беда — бездомные и брошенные собаки. Есть желание, особенно на фоне скандалов с питомцами, которые были недавно, построить свой приют и организовать там все так, как мы хотим. А одна из главных задач — пробивать закон о защите животных на уровне Госдумы. Этот очень важный и нужный документ до сих пор не принят. Мы же в свою очередь готовы всемерно контактировать с законодательными органами и оказывать им посильную помощь.

Москва. Лето. Собаки прилетели

На конкурсах собачьей красоты волнуются не только участники действия. Для владельцев четвероногих наступает самая настоящая «валяльная» пора. Всемирная выставка собак, впервые проходящая в Москве, не исключение.

— Многие животные прекрасно понимают, куда их привозят и что им предстоит. Есть и такие, что обожают подобные шоу и гордятся не меньше хозяина, когда одерживают победу, — рассказывает Яна Стрельцова, известный заводчик аргентинских догов и миниатюрных бульдогов. На нынешнем соревновании она выставила обе породы.

Ежегодно в мире проходят десятки, а то и сотни собачьих выставок. Причем не только универсальных, как национальные чемпионаты, первенства Европы, других континентов и планеты, куда привозят все породы, но и специализированные: скажем, «Аттибок» для боксеров или EuDDC для немецких догов. Иногда такие моновыставки ценятся ничуть не меньше. «Разумеется, мы знаем всех своих, в Москве соберемся и организуем небольшое пати для заводчиков миниатюрных бульдогов», — добавляет Стрельцова.

Удовольствие показать любимца и попытаться получить титул — конечно, не из дешевых. Так, сами владельцы называют суммы до нескольких тысяч евро, в зависимости от дальности места проведения выставки и ее условий. Хотя денежные призы почти не бывает — лишь гордость за то, что воспитал

чемпиона. «Собаки — это наши дети. И мы заинтересованы в том, чтобы наш труд оценили и признали во всем мире», — уверяют бывалые собаководы.

— Есть ли договорное судейство? Бывает, не скрою, всякое, — размышляет Ольга Серова, заводчик джек-расселов. — Но лично я не стала бы платить, для меня гораздо важнее получить объективную оценку своей упорной работы.

Собаки из питомника Ольги, кстати, ветеринара с 20-летним стажем, живут от Малайзии до Швеции. «К сожалению, рас-

сели сегодня очень модная порода, она в тренде, и поэтому развелось много недобросовестных граждан, которые вяжут кого ни попадя в надежде озаолотиться», — переживает заводчица.

При этом, подчеркивает Ольга Серова, далеко не всегда собака без титула однозначно плоха. «Можно найти приличного щенка в определенных фермерских хозяйствах за нормальные деньги. Если ваша цель, конечно, иметь медаль в родословную», — наставляют специалисты.

В ринге собака должна продемонстрировать характерные движения для своего вида, показать себя в статике, некоторые мелкие породы ставят на стол для осмотра. Также эксперты оценивают зубы. Но как объяснить псу, зачем ему вообще надо идти по красной дорожке да еще и с незнакомым двуголким? Кто-то работает ради выжидания. Другие, как доберманы и ротвейлеры, закидывают на игрушки, рвут поводок, едва заметят вдалеке любимый мячик. «А есть и такие, для кого награда — увидеть хозяина. Стараемся сделать все возможное, чтобы подготовить пса к осмотру как можно лучше. Ведь невозможно заставить страдающую собаку хорошо пройти конкурс», — делится хендлер Ирина Корецкая.

— Сперва появилось желание выставить собственную собаку, — вспоминает Ирина. — Но у меня аргентинский дог с не очень высоким выставочным потенциалом. Потом поехала на чемпионат мира в Польшу. Там

победил великолепный бракко италийно. До сих пор нахожусь под впечатлением его выхода. Поняла, что тоже хочу этим заниматься. И очень скоро выяснилось, что учиться этому делу можно всю жизнь.

Для кого-то быть хендлером — профессия, для многих — длительное увлечение. И для всех — призвание. А вы попробуйте во время проведения чемпионата постоянно находиться в отличной физической форме, бегать, прыгать, улыбаться, мобилизуя своим внешним видом четырехногого подопечного. При этом надо знать физиологию животного и особенности его поведения. Чтобы не получилось, как у одних собаководов, которые на чемпионате мира, желая дать возможность питомцам отдохнуть, решили им побегать друг за другом — и так в итоге «убегали», что псы не могли не только выстояться, но и вообще двигаться.

— Разные бывают ситуации, — открывает Ирина. — Например, как-то один из турниров проходил в Ирландии. Наиболее удобный путь туда лежал через Англию, а там запрещен ввоз ряд пород, те же аргентинские доги, с которыми планировала ехать и я. Да, нашей породы в итоге оказалось мало, можно было легко получить титул. Однако я не рискнула добираться окольными тропами. Не каждая победа стоит таких нервных затрат и финансовых затрат. Хотя в большинстве случаев собаки хорошо переносят

Полосу подготовила Екатерина САЖНЕВА

Вадим Степанцов:

«Если раньше угнетал телевизор, то теперь — интернет»

Денис БОЧАРОВ

Бессменный лидер ванда-рок-банды (по их собственному выражению) «Бахыт-Компот», автор многих стихов, в том числе текстов знаменитых песен группы «Браво» «Король Оранжевое лето» и «Добрый вечер, Москва», великий магистр самопровозглашенного Ордена кургузых маньеристов — это все о нем, о Вадиме Степанцове. Недавно ведомая им «банда» выпустила компиляцию greatest hits под звучным названием «Крепленный компот из молодых яблок». По горячим следам режиссер и музыкант ответил на вопросы «Культуры».

культура: Как появилась идея наконец-то подготовить официальный сборник хитов? Почему эта мысль вызрела так долго?

Степанцов: Ну, вообще-то она существовала довольно длительное время, просто сейчас, наверное, звезды сошлись. Нам сделали соответствующее предложение — а дальше уже, как говорится, дело техники.

Надеюсь, пластинка появилась своевременно, поскольку большинство наших номерных альбомов сегодня днем с огнем не сыщешь. Ведь прилавков, торгующих компакт-дисками, остается все меньше, и те из них, которые как-то держатся, предлагают записи мейнстримовых, тиражных артистов. А группа «Бахыт-Компот» никогда таковой не являлась.

культура: Концертируете часто?

Степанцов: Скажем так, регулярно. У меня ведь, помимо «Компота», есть еще два проекта. Один из них, «Степанцов и Бурлеск-оркестр», представляет собой камерный коллектив (контрабас, гитара, ударные), с которым выступаю по небольшим заведениям. А другой, «Бедам-Капелла», — стихотворно-романсовый. Он тоже мне тешит душу.

культура: Да, то, что сочинение стихов является основной сферой деятельности Вадима Степанцова, хорошо известно. Что представляет собой среднестатистический день современного поэта?

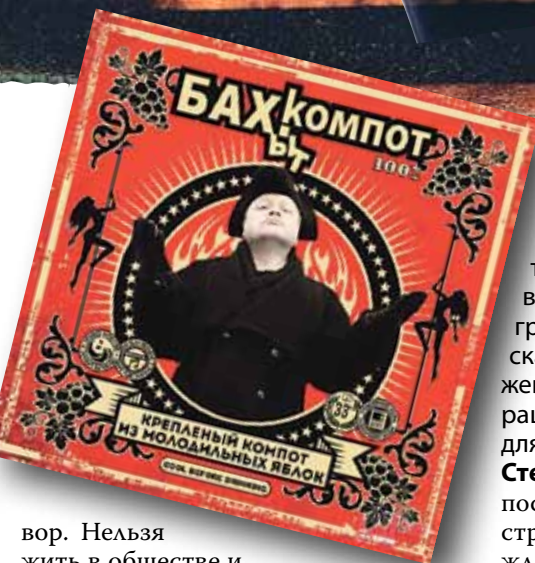
Степанцов: Если раньше угнетал телевизор, то теперь — «Фейсбук» и «ВКонтакте». И пока оттуда выберешься, не заметишь, как целый день прошел. Стараясь при этом находить время для чтения — будь то художественная литература или поп-fiction. Это касательно будничной стороны вопроса. Если же говорить о творчестве, то периодически выпускаю стихотворные сборники. Другое дело, что раньше сотрудничал с крупными издательствами, а теперь перешел на андерграундную форму поэтического существования — печатаю маленькие тоненькие книжечки, которые удобно носить в кармане.

культура: Что подпитывает творческий процесс? Чем определяется количество и качество создаваемых строк? Стихи для Вас — плод вдохновения или результат обыденной, привычной работы?

Степанцов: Не писать я, конечно, могу. Но если не делаю этого довольно долгое время, чувствую, что начинаю заболеть, появляется внутреннее ощущение застоя. Источником вдохновения для меня служат, разумеется, классики. Впрочем, и современники нет-нет да чему-нибудь научат. Правда, не всегда хорошему, но это отдельный разго-

ФОТО: АННА САЛЫНСКАЯ/ТАСС

вор. Нельзя жить в обществе и при этом быть от него свободным.

культура: В песне «Панк» с последней пластинки есть такие строки: «Я в страшно сне представить не мог, что мне украинец — не брат». Как Вам кажется, кончится когда-нибудь это безумие?

Степанцов: Только когда скворцнется хунта и сегодняшнее нелегитимное правительство прикажет долго жить. Последнюю четверть века это самое безумие активно унавоживалось. Как говорит мой приятель Митя Шагин: «Да что же это такое — как приедешь на Украину, включишь телевизор, а там постоянно тадычат: «голодомор, голодомор». Так вот, когда людям закончат промывать мозги про их исключительный голодомор, надежда появится.

Кстати, недавно мы выступали на Дне республики в Донецке и собираемся вновь посетить этот город. 26 июня у нас запланирован там концерт. Предполагается, что на одной сцене с нами будет выступать Иосиф Кобзон. Года два назад я бы ужаснулся от одной мысли о подобном творческом альянсе, но сегодня Иосиф Давыдович мне представляется куда более рок-н-рольным

парнем, чем многие «официальные» рок-музыканты.

культура: Ярко выраженных стеновых интонаций в творчестве «Бахыт-Компота» не слышит только глухой. Однако Ваши лучшие вещи, созданные вне пределов этой группы, совсем иного свойства. Расскажите, как появился «Король Оранжевое лето». Часто ли вообще к Вам обращаются с просьбой написать текст для песни?

Степанцов: В последнее время редко, поскольку артисты — народ довольно странный, они в основе своей рассуждают по принципу: «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Поэтому моя попытка возобновить контакт с «Браво» в лице Евгения Хавтана успехом, увы, не увенчалась. Все лучшие песни этого коллектива написаны давно, и «Король Оранжевое лето» — из их числа. То был мой первый опыт сотрудничества с «Браво», и, видимо, самый удачный. На новом альбоме «Бахыт-Компота» вещица, воз-

культура: Когда планируете выпустить новый альбом?

Степанцов: Он уже практически «на сносях», выйдет предположительно в середине — конце августа. А 10 сентября мы его презентуем в клубе Yotaspace. Так что сейчас на концерты стараемся особо не размениваться — делаем последние штрихи к альбому. Также копили силы и народное терпение, чтобы в сентябре все прошло как надо.

Тех же покояников, у кого терпения не хватает, приглашаем 1 июля на концерт в рюмочную «Зюзино».

культура: У Вас очень ровный, ритмичный стих. Из чего напрашивается вывод, что подавляющее большинство случаев первоосновой для песен группы «Бахыт-Компот» является лирика: сначала создается текст, а потом на него накладывается музыка.

Степанцов: Так оно и есть. Я обычно представляю, в каком темпе композиция должна звучать, каким примерно характером и настроением ей следует обладать. Показываю ребятам текст, а дальше уже начинается их работа: они отвечают за расстановку аккордов, аранжировку и прочие щипковые-клавишные. Я композитор довольно примитивный: могу, конечно, сочинить какой-нибудь псевдошансоновый мотив, но иногда это работает, как, например, в песне «Восьмое марта» — дурацкий праздник, а иногда — нет.

культура: В обычной жизни Вадим Степанцов такой же, каким предстает в текстах своих песен: разбитый, бесшабашный, хохмящий и приколывающийся? Или все гораздо сложнее?

Степанцов: Я, если честно, сумрачный, желчный тип. Весел бываю крайне редко и, как правило, в окружении прекрасных дам. Но поскольку я человек женатый, прекрасные дамы не всегда решаются ко мне подходить.

культура: Известно, что в Литературном институте Ваш семинар вел Лев Ошанин. Какие остались воспоминания об этом человеке?

Степанцов: Мы друг другу не мешали, скажем так. Группа у него набралась, как мне тогда казалось, весьма помошная, я же был довольно ерпенный малый, с гонором. Но Лев Иванович меня ценил, и я относился к нему с почтением. Другое дело, что поступал-то я не именно к Ошанину, а в институт для получения высшего гуманитарного образования. Хотя, признаться, там было полно бездельников, которые были бакалуши и околывали труши.

культура: Вы поете: «Панк либо сдыхает, либо становится краше». Я так понимаю, это переосмысленный знаменитый афоризм Ницше: «То, что нас не убивает, делает нас сильнее». Таков Ваш жизненный принцип?

Степанцов: Любопытное наблюдение, хотя мысль о Ницше не приходила мне в голову, когда я писал эту песню. Тут, наверное, все проще: одни выбирают безбашенный путь Сиды Вишеса, а другие возвращаются в веселых толстых клоунов, как Джонни Роттен (участники группы Sex Pistols. — «Культура»). Я волею-неволей остановился на втором варианте: видимо, жизненных соков во мне оказалось больше, чем у тех, кто предпочел спиться и сколоться.

Одни панки выбирают безбашенный путь, а другие превращаются в веселых толстых клоунов

можно, будет перезаписана — в виде бонус-трека представим последнюю авторскую версию. Надеюсь, для многих она предстанет в неожиданном ракурсе. Для затравки приведу несколько строк:

*Король Оранжевое лето,
Золотоглавый хулиган,
Молотит солнцем, как кастетом,
По нашим буйным головам...*

Кстати, с этим текстом композицию иногда исполняют и сами музыканты «Браво» — оттягиваются таким образом. Мы ее на концертах тоже частенько играем.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Chamber music
Мелодия

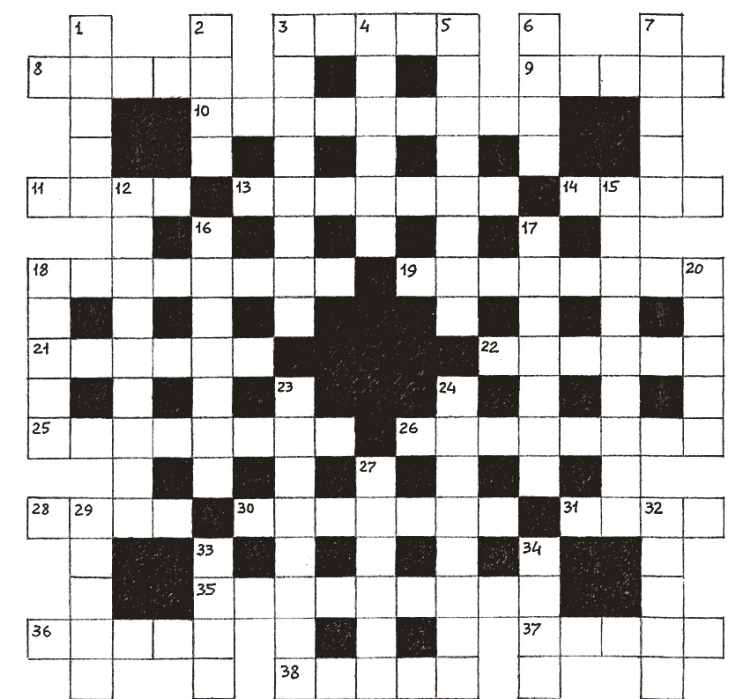
Торжественная ода королю духовых, то есть кларнету, — видимо, так следует именовать выпущенный недавно фирмой «Мелодия» компакт-диск, названный просто: «Камерная музыка». На нем представлены произведения, созданные великими для великого, а именно: признанными классиками для тайного правителя высокого искусства.

В конце XVIII века, пройдя долгий путь развития, кларнет приобрел особое положение среди духовых. Появились виртуозы, улучшившие не только технику исполнения, но и его конструкцию. Важнейшую роль в становлении кларнета как полноценного инструмента и в расширении репертуара сыграли Моцарт и Бетховен.

Наступление эпохи романтизма в музыке ознаменовалось, помимо изменения стиля, новыми возможностями инструментов. Композиторы обратили внимание на усовершенствованный деревянный духовой и создали ряд сочинений, до сих пор входящих в арсенал многих исполнителей. И это неудивительно: способность выражать широкий спектр настроений и чувств, техническая подвижность всегда привлекали к кларнету авторов разных стилей и направлений.

На диске — наиболее яркие образцы камерной музыки в трактовке выдающихся мастеров. Так, например, Анатолий Камышев — лауреат Всесоюзного конкурса, заслуженный артист РФ. Иван Монигетти — победитель Международного конкурса имени П.И. Чайковского, объездивший весь мир. Про него писал Ростропович: «Монигетти — один из любимых моих учеников. Он еще в студенческие годы искал свой подход к интерпретации произведений. Его исполнение... всегда поражает глубиной познания стиля и формы». Монигетти сотрудничал с оркестрами Санкт-Петербургской и Берлинской филармоний, Гевандхауза; с дирижерами Куртом Мазуром, Геннадием Рождественским. В разное время его партнерами в камерных ансамблях были Марта Аргерих, Михаил Плетнев, Лиана Исакадзе, Аннер Билсма, Александр Рудин и другие. Андрей Гаврилов — пианист и дирижер, ведущий активную гастрольную деятельность, выступая с известными оркестрами планеты. Его репертуар необычайно богат: от Иоганна Себастьяна Баха и Доменико Скарлатти до Альбана Берга и Альфреда Шнитке. Предлагаемая фонограмма датируется 1982 годом.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 3. Советский кинорежиссер и сценарист («Мужик!»). 8. Обезжиренные сливки. 9. Российский киноактер («Улицы разбитых фонарей»). 10. Прима-балерина Большого театра СССР, Герой Социалистического Труда. 11. Американский киноактер. 13. Окружающая обстановка. 14. Древнерусская мера для хлеба и мехов. 18. Самая мелкая денежная единица Древней Руси. 19. Итальянский живописец периода Высокого Возрождения. 21. Город на Балтике, известный в русских летописях как Колывань. 22. Место южной ссылки А. Пушкина. 25. Кремль как оборонительное сооружение. 26. Исполнительница классических танцев. 28. Английский писатель, бывший сотрудник британской разведки. 30. Древнерусский кушан для вина. 31. Персонаж романа А.Н. Толстого «Аэлита». 35. Русский живописец-пейзажист. 36. Династия российских эстрадных певцов. 37. Театральный режиссер, основатель театра «Ильхом». 38. Советский конструктор танков.

По вертикали: 1. Персонаж симфонической поэмы П. Чайковского «Франческа да Римини». 2. Литературно-политическая и творческая организация в послереволюционной России. 3. Фильм К. Юдина с М. Жаровым и Л. Целиковской в главных ролях. 4. Советский киноактер («Дело «пестрых»», «Казак»), муж И. Извицкой. 5. Карельский живописец, народный художник России. 6. Фильм Д. Бойла с Л. Ди Каприо в главной роли. 7. Известный канадский писатель, защитник окружающей среды. 12. Итальянский композитор, автор первой оперы «Представление о душе и теле». 15. Центр лаковой миниатюры. 16. Американский музыкант, пионер рок-н-ролла. 17. Голливудский актер, получивший премию «Оскар» за роль в фильме «Сумасшедшее сердце». 18. Один оборот. 20. Индейский народ в Северной Америке. 23. Американский писатель, лауреат Нобелевской премии. 24. Советский авиаконструктор, дважды Герой Социалистического Труда. 27. Парусный военный корабль. 29. Атрибут охотника. 32. Российский кинокомпозитор («Александр», «Телец») и продюсер. 33. Французский композитор эпохи романтизма. 34. «Плод молодого человека» у Плутарха.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 22

По горизонтали: 1. Квинтет. 5. Безухов. 9. Батальон. 10. Уборевич. 12. Темп. 13. Снигрь. 14. Моор. 17. Арним. 18. Баярд. 20. Эрья. 21. Филрт. 22. Топор. 26. Прием. 27. Кости. 28. Ущерб. 30. Рута. 31. Тбилиси. 34. Грех. 37. Довженко. 38. Головнин. 39. Знахарь. 40. Татьяна.

По вертикали: 1. Кибитка. 2. Истомина. 3. Толь. 4. Троян. 5. Бабур. 6. Заря. 7. Хавронья. 8. Вечерня. 11. Егоян. 15. Эмблема. 16. «Аэрбус». 18. Бирюк. 19. Дроги. 23. Винтовка. 24. Асель. 25. Феврония. 26. Парадиз. 29. Буханка. 32. Бекль. 33. Скотт. 35. Жена. 36. Готт.

В следующем номере:

Робер Осейн: «Я играл Раскольникову, а Марина Влади — Сонечку Мармеладову»

Эксклюзивное интервью звезды французского кино парижскому корреспонденту «Культуры»

